18.7.2.2.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

ПУТЕШЕСТВІЯ

Калитана Николая Рычкова

ВЪ КИРГИСЪ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПѢ,

1771 ГОДУ.

ВЪ *САНКТПЕТЕРБУРГѢ*
при Императорской Академіи Наукъ,
1772 году.

Гос. Публичная Бка

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ
ПУТЕШЕСТВІЯ
ВЪ КИРГИСЪ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПЪ,
1771 году.

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пути мятежниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего отечества. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія толь мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предмѣтомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

странѣ. Чтобы предупредить отправленіе войскъ въ назначенной имъ путь, то въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскъ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовъ для изправленія путевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили въ походъ подъ предводительствомъ г. Генералъ-Маіора и Кавалера фонъ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріяли мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая тѣмъ предупредить переходъ Калмыкъ чрезъ вершины сего источника. 25 верстъ отдалились мы въ сей день отъ границы, проѣзжая мѣстами не отличающимися ни чѣмъ отъ мѣстъ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемъ и землею, и нѣсколько камышистыхъ озеръ составляли наилучшую красоту проѣзжаемыхъ нами мѣстъ.

Отсюда продолжали мы путь нашъ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орь, въ правой различныя горы, идущія пространнымъ кряжемъ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамъ Мугалджарскихъ горъ: такъ сказываютъ о томъ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшаго при

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющуюся съ рѣкою Орью. Теченїе сего источника достойно тѣмъ большаго примѣчанїя, что стремленїе его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнїя нанесеннаго съ поверхности тамошнихъ горъ); индѣжъ выходитъ онъ на поверхность земли, дѣлая тѣмъ подобїе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми верстахъ находится рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки расположились войска лагеремъ, препроводивъ тамо остатки сего дня.

Лагерь при рѣкѣ Камышлѣ, 48 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Увѣдомленїя, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили перемѣнить предпрїятюй нами путь. Сїи извѣстїя состояли въ томъ,

го превеликаго борова, въ которомъ нашелъ я камень зараждающїйся во внутренности сего животнаго. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голубиному яицу, и отличается отъ простаго камня легкостїю и мягкостїю своею. Я не могъ примѣтить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особливое мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а потому казалось мнѣ, что находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но вѣроятнѣе, что они какимъ ни будь случаемъ глотаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, что Яицкїе козаки кабаней камень употребляютъ для излѣченїя различныхъ болѣзней, и приписуютъ ему странныя и невѣроятныя дѣйствїя во время женскихъ родовъ.

что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляются съ крайнимъ поспѣшеніемъ; что Ханъ съ частію орды своей слѣдуетъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ требуетъ, чтобъ войски россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и тамо бы сообщася съ нимъ удержать общими силами бѣгущихъ мятежниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ *имѣли два сраженія* съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріятели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знатныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуйлу и Арселена, и немалое число людей обоего полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣваютъ великой недостатокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ толь жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней отъ труднаго зимняго пути, принуждены итти пѣшіе, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходища сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣчкѣ

Камы-

Камышлѣ, держась западнаго берегу сего источника, и проходя отчасти равнинами, отчастиже умѣренными высотами тамошнихъ горъ.

Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стану находилась безъимянная рѣчка, текущая съ полудни въ рѣку Камышлу. На восточномъ берегу сего источника лежатъ крутые каменные утесы, разпространяющіеся до самаго устья его. Камень, составляющій сію крутизну, есть нѣкоторый родъ зеленой яшмы, коя лежитъ тамо индѣ плоскими слоями, индѣ ребрами сростшимися одно съ другимъ, и дѣлаетъ тѣмъ видъ опровергнутой горы. Взошедъ на вышину сея крутизны, находятся большія кучи разнаго камня, между которыми попадались мнѣ куски, дѣлающіе признаки золотой руды. Наилучшія части сего металла являются тамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками. По виду они весьма сходны съ золотою рудою Березовскаго рудника, находящагося въ окружностяхъ города Екатеринбурга. Такого рода камни попадаются не только на верху оной крутизны, но и по всему разстоянію, ведущему отъ сего источника далѣе къ полудню и востоку. По сему можно надѣяться, что въ семъ мѣстѣ не безполезно приложить стараніе къ откровенію сего металла, коего бытіе утверждаютъ находимые тамо признаки.

Отъ

Лагерь при рѣкѣ Камышлѣ въ 61 верстѣ разстоянїемъ отъ границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстоянїе въ верьхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), занятъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстоянїемъ отъ утренняго нашего стану. Остатки сего дня употребилъ я къ осмотру другихъ каменныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Камышлы. Каменья, находящїеся въ сихъ горахъ, суть таковаго же роду, какъ и находящїеся при устьѣ безъимяннаго источника. Отсюда путешествїе наше началося къ лѣшнему востоку, по пути ведущему къ вершинамъ рѣчки малой Камышлы. Пески и красная глина составляли всѣ *проѣзжаемыя нами мѣста*. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверьхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность противу той, каковую бы должны они казать украсившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни путешествїя нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенїю земныхъ растенїй. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ огромныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со множествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между

кото-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Орь по большой части неровными плёсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 саженъ. На берегахъ ея ростетъ изрѣдка тополевый лѣсъ. Рыбы въ ней суть таковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

которыми попадались мнѣ куски перелифша и сѣраго дикаго камня, изпещреннаго слюдяными блесшками, свѣтящимися въ нихъ на подобїе чистаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находится крутый каменный мысъ, стоящїй на восточной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣдуетъ пространная долина, по среди коей протекаетъ небольшїй прѣсный источникъ. Въ берегахъ его садится тонкими слоями соленый тузлукъ, превращившїйся въ зернистую соль; и сїе достойно тѣмъ большаго примѣчанїя, что по всей тамошней *окружности на поверьхности* земной не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ коихъ бы могла родиться самосадка, являющаяся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испытать сїе и узнать настоящую тому причину, разсудилъ я искать произхожденїе онаго отверстїемъ земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего берега. Самый верьхнїй слой земли, составленный изъ просшаго илу, хотя и былъ нѣсколько солонъ; но сїе мнилъ я быть отъ покрывающаго его тузлука, а по тому копалъ еще далѣе. За верьхнимъ слоемъ оказалась желтоватая глина столькожъ солоноватая, сколько и верьхняя земля. Посреди и на поверхности оныя попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои сверьхъ солености, прїемлемой ими отъ соленыхъ земель, имѣютъ въ себѣ нѣкоторую кислость; и сїе суть признаки квасцовой руды, которой,

думаю, надлежитъ быть во глубинѣ земной. Испытывать болѣе не доставало времени: ибо отстать отъ войскъ было опасно, не столько отъ Калмыкъ, бѣгущихъ въ переди насъ, сколько отъ самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ, на постоянство которыхъ никакъ не можно положиться. Они будучи разсѣяны по всему пространству степи, не устрашатся хватать къ себѣ тѣхъ въ плѣнъ, кои не будутъ сильны защититься противу ихъ злодѣянія.

Лагерь при рѣчкѣ Камышлѣ, 85 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Отъ сихъ мѣстъ, подвигаясь къ вершинамъ рѣчки Камышлы, находятся мѣста изполненныя каменистыми пригорками и долинами. Тамо проводили мы остатки сего дня, довольствуясь безполезнымъ испытанїемъ сихъ дикихъ мѣстъ. Не видно было тамъ ни весенних растенїй, ниже малѣйшихъ кустовъ, удобныхъ для согрѣнїя насъ отъ холодныхъ весенних дней. Вмѣсто дровъ приучили мы себя употреблять изсохшїе шевяки, коихъ великое множество валяется по степи по причинѣ скотскихъ табуновъ, во время осени Киргизцами пасомыхъ въ сихъ мѣстахъ. Они горятъ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ и ясностїю, какъ самыя сухїя дрова; а по тому тѣ Киргизцы, кои кочуютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, запасаясь оными не чувствуютъ дровянаго недостатка среди самой жестокой зимы.

Къ востоку отъ сего мѣста идетъ путь къ рѣкѣ Иргизу, гдѣ Киргисъ-Кайсацкїй Ханъ обѣщался ожидать прибытїя нашихъ войскъ. На

пути

пути не было ни знатныхъ возвышенiй, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ оставались частiю пологiя, частiюжъ крутыя каменныя горы. Самая знатнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстоянiи отъ утренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющiйся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляетъ индѣ подобiе древностiю опровергнутаго зданiя, индѣжъ камни, отдѣлившись отъ горнаго хребта, являютъ пространные холмы и бугры. Тамо находятся между каменныхъ глыбъ куски тусклаго хрусталя, гдѣ не рѣдко попадаются куски нарочитой величины желтоватаго прозрачнаго топаса. Всѣ сiи каменья служатъ украшенiемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинаются марморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенiя, лежащiя отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найти и въ самой Сибири, въ странѣ столь богатой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ отмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, которой изпускаетъ онъ изъ себя при солнечномъ сiянiи, и который чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можноб его съ пользою употребить на дѣланiе статуй и

(*) Сей марморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаетъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италiи въ горахъ тоя земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ россійскихъ сдѣлаетъ нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ: однакожъ, чтобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ, то надлежитъ употребить въ пользу текущую тамъ рѣку Камышлу, коя соединившись съ рѣкою Орью, соединяется также и съ Яикомъ. Безлѣсныя мѣста, каковыя составляютъ сію страну, не непреодолимою препоною сего водянаго отправленія: ибо суда можно приуготовить около Орской крѣпости, и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго источника, и тамъ *нагрузивъ мрамором отправлять* обратно.

25 верстъ занимаютъ положеніемъ своимъ марморныя мѣста; по томъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы, текущихъ посреди крутой каменной долины. За оными начинаются мѣста пологія, и больше песчаныя, нежели влажныя. Водорытвины, разсѣлины и крутизны береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли, что здѣсь для любопытства читателя сообщаю. Верхній слой земли составляетъ мѣстами сѣрая, а по большой части песчаная земля. За нею черный хрящъ, а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій вапъ: за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки, безъ сумнѣнія изшедшей изъ нѣдръ оныя земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя. За оною землею лежитъ черный

хрящъ,

хрящъ, смѣшанный съ желтоватою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинается твердая земля, неимѣющая таковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣтить слои земли, не употребивъ къ тому особливыхъ трудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ отдохновеніи; знатнаго ничего не произходило, ниже что примѣчено любопытства достойнаго. Лагерь близъ вершинъ рѣчки Камышлы, 110 верстъ разстояніемъ отъ границы.

18 дня отправились мы въ нашъ путь, лежащій между востока и полудни равнинами, наполненными солеными и горькими озерами. На поверхности земной видимо тамъ было великое множество малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частію желтую мягкую охру, частіюжъ малиноваго цвѣта землю, въ которой чувствительна нѣкоторая кислость и приятный запахъ, который, думаю, пріемлетъ она отъ дикихъ растеній, растущихъ въ округъ бугровъ. Такого свойства земля разпространяется до конца вы-

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится отмѣнный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домовой мыши: и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ такія же черныя полоски, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, откуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ птицамъ. Сами они питаются степными растѣніями.

шеозначенной равнины; по томъ начинаются мѣста высокія, изобилующія прѣсными водами. Прошедъ 26 верстъ отъ утренняго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Кисти-Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника разположася лагеремъ, пробыли мы до другаго дня.

Лагерь при рѣчкѣ Кисти Кишанъ, 136 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Отсюда путешествїе наше было въ верьхъ по рѣчкѣ Кисти-Кишанъ до соединенїя ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасть на первобѣгущихъ мятежниковъ: но чтобы прежде прибытїя нашего къ сей рѣкѣ развѣдать о состоянїи тамошнихъ мѣстъ, о движенїяхъ непрїятельскихъ и о пришествїи къ намъ на помощь Киргизъ Кайсацкаго народа; то главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человѣкъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ толикоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащїя примѣчанїя. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго стана, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Кисти Кишанъ. При вступленїи нашемъ въ сїи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являли глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшїя осеннїя былїя, наипрїятнѣйшее зрѣлище.

Лагерь при рѣчкѣ Сидарь Кишанъ, 159 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

КЪ

КЪ вечеру возвратились козаки, посланные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу, принесши вѣсть, что они доѣхавъ до береговъ сея рѣки не нашли тамъ ни Киргизцомъ, ниже Калмыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣдомленія ѣздили не малое разстояніе въ низъ по рѣкѣ Иргизу: но и тамъ не обрѣли того, въ чемъ состояло намѣреніе сей посылки. Но какъ главнѣйшая нужда наша состояла въ томъ, чтобы имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради умноженія нашихъ войскъ, сколько для показанія ближайшаго пути къ тѣмъ мѣстамъ, куда Калмыки *удалялись: то сіе принудило* главнаго начальника того же дня отправить другую партію, состоящую въ 50 человѣкахъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго сотника Мельникова. Онъ долженъ былъ исполнить намѣреніе первой посылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Хана и увѣдомить его о приближеніи нашихъ войскъ; по томъ *испросивъ у него* знающаго вожака, возвратиться въ нашъ станъ. Между тѣмъ подтверждено было ему сдѣлать примѣчанія, въ коихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при случаѣ небольшой партіи мятежниковъ достать изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пустившись въ путь, прибыли мы къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ отъ утренняго нашего стана. Сія рѣка достойна примѣчанія въ разсужденіи теченія своего: ибо

ибо она по большой части течетъ такъ же озерами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скрываясь въ землю, имѣетъ тамо сокровенное теченїе, индѣжъ выходя на поверьхность земли, составляетъ источники, подобные озерамъ. Такого свойства почти всѣ рѣки, находящїяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки находится множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садится тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего отмѣннаго отъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Переѣхавъ на восточную сторону рѣки Иргиза, начинаются мѣста высокїя и каменистыя, украшенныя множествомъ высокихъ холмовъ. Тамо видны Киргисъ-Кайсацкїя кладбища, осыпанныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агата, коего находятъ они множество въ холмахъ и въ разсѣлинахъ тамошнихъ горъ. Могилы одна отъ другой отличались тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверьхъ каменья кошмами и коврами, сдѣланными изъ камыша; и сверьхъ сего на иныхъ были воткнуты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Лагерь при рѣкѣ Иргизѣ, 183 версты разстоянїемъ отъ границы.

Въ 7 верстахъ отъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сеяжъ рѣки препроводили мы остатки сего дня. Растенїя, которыми украшалися долины лежащїя въ сихъ мѣстахъ, казались мнѣ отмѣнны отъ растенїй, находящихся внутри нашихъ земель: и сїе принудило меня посвя-

посвятить сей день къ собиранію оныхъ, дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ, что рѣдкаго и обыкновеннаго находится въ сей странѣ.

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь, занятой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго стана, возвратились отъ посланной вчерашняго дня партіи два Башкирца, привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Султана. Онъ сообщилъ намъ слѣдующее: что Султанъ его съ 1000 человѣкъ подвластныхъ ему Киргисцовъ остался отъ него въ двухъ стахъ ѣзды отъ сего мѣста; что онъ посланъ былъ отъ него для освѣдомленія о россійскихъ войскахъ, и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Султанскаго стана, какъ и наши войска отъ онаго. О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего; но увѣрялъ, что Ханъ ихъ слѣдуетъ отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи; слѣдственно отъ него должны мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ, касающихся до сихъ измѣнниковъ.

Лагерь при рѣкѣ Иргизѣ, 20 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Знатнѣйшія произшествія 22 дня суть нижеслѣдующія. Въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего стана, бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ, встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ. Увѣдомленія, которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ, состояли въ томъ, что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

Иргизъ, идутъ съ крайнимъ поспѣшенїемъ и приближаются къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, употребляемые противу ихъ, не могутъ нанести большаго вреда, а того меньше удержать ихъ отъ побѣгу въ разсужденїи многочисленной толпы мятежниковъ: и такъ, чтобы медлѣнїемъ не упустить Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ, столь способныхъ для пораженїя, или для удержанїя ихъ отъ злаго намѣренїя; то требуетъ онъ, чтобы предводитель войскъ сколь можно наискорѣе старался съ нимъ соединиться. А чтобы войска Россїйскїя могли слѣдовать къ нему прямымъ путемъ; *то въ предводители* рекомендуетъ онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ человѣка рожденнаго и до самой старости живъшаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстїю удвоенъ нашъ походъ, и станъ нашъ былъ занятъ, отошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безъимянномъ озерѣ, лежащемъ въ пространной долинѣ по среди двухъ отлогихъ горъ.

Лагерь при безъимянномъ озерѣ, 248 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Посланецъ Ханскїй сообщилъ намъ словесно слѣдующїя извѣстїя.

1) Что Даудъбай, одинъ изъ знатнѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ послу-

(*) Имя сего вожака Матень. Онъ сродникъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что естьли бы мы его могли имѣть вожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; то онъ провелъ бы насъ такъ прямо, чтобы мы могли быть впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть нѣ-

слушныхъ ему людей, стоитъ по другую сторону рѣки Тургая, съ намѣренїемъ препятствовать побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Что Абуль Маметъ, Ханъ большой орды, кочующей близъ границъ Китайскаго государства, увѣдомясь отъ Аблай Салтана среднїя орды, что Калмыки бѣгутъ изъ подданства Россїйскаго съ намѣренїемъ опять внѣдриться въ Зюнгорїю и возобновить тамо остатки древняго своего владѣнїя, послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего, дабы *не допустить ихъ войти въ* старинныя мѣста.

Не льзя было ни вовсе опровергнуть, ниже утвердить сихъ словесныхъ предсказаній, вѣдая, что между Киргисцами и хвастовство почитается за преимущественное искусство. Мы увидимъ напослѣдокъ, сколь не справедливы были *всѣ извѣстїя* отъ нихъ къ намъ принесенныя.

Имѣя сего надежнаго путеводителя, на утрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами, по коимъ находились прїятные пригорки и долины, украшенные различными родами произведенїй прїятныя весны. Повсюду были видны тамъ признаки желѣзныхъ рудъ, и великое множество бѣ-

кая степень княжества. Въ народѣ ежели не превосходятъ, то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской.

лаго мармора, покрывающаго мѣстами поверхность оныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего стана встрѣтились съ нами до 1000 человѣкъ Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ предводительствомъ одного Тархана, именуемаго Кудай Бергень. Чувствительная радость, видѣть себя сообщниками россіянамъ, и желаніе приобрѣсти славу у другихъ степныхъ народовъ тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ нихъ всѣ знаки чувствительныя радости и усердія. Казалось, *что на сіе время прекратилась* и та непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ давныхъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между собой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣяній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Башкирцы, будучи съ природы коварнѣе и мстительнѣе, на сей часъ превратили мщеніе свое въ благопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ стану по обычаю Махометанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали вмѣстѣ до лагеря, занятаго въ 12 верстахъ отъ утренняго нашего стана, при озерѣ именуемомъ Сасикулъ, что значитъ поганое или вонючее озеро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится отмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они почти совсемъ черные, кромѣ того, что на грудѣ и на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перьевъ. Величиною они не превозходятъ обыкновеннаго степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее тутъ остаться, не смотря на малое разстоянїе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы тѣмъ сдѣлать хотя малое отдохновенїе конямъ утомленнымъ отъ безпрестаннаго путешествїя, и на утрѣе быть готовымъ къ продолженїю превосходнаго разстоянїя.

Лагерь при озерѣ Сасикулѣ, 260 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Киргисцы, пришедшїе къ намъ на помощь, имѣли оружїе копья, сабли, стрѣлы и ружья, изъ коихъ палятъ они фитилями, сдѣланными изъ товолжаной коры. Сїе дѣлаютъ они такимъ образомъ: *когда нужда велитъ имъ* приготовиться къ стрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ товолжанаго фитиля, натираютъ его порохомъ, и къ нему огонь присѣкаютъ изъ кремня, отъ коего въ одно мгновенїе загорится натертой порохомъ фитиль. Ружья ихъ не имѣютъ ни полки, ни курка; но вмѣсто онаго на стволѣ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коему прикладываютъ они зажженной фитиль, и отъ коего въ тужъ минуту бываетъ выстрѣлъ. Они стрѣляютъ весьма мѣтко, къ чему способствуютъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковые въ употребленїи и между Россїйскими козаками. Сей выстрѣлъ не можетъ быть дѣйствителенъ у сидящаго на лошадѣ; а по тому стрѣляютъ они

О оружїи Киргисъ-Кайсакокъ.

(*) Названїе сего озера ни мало не сходствуетъ съ естествомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностїю версты четыре.

изъ сего оружія спѣшившись, поставя ружье свое на рожки, и тогда то, сказываютъ, бываютъ опасны ихъ выстрѣлы. Въ дождливое время столькожъ не способны ихъ ружья, какъ и у коннаго стрѣлка: ибо не только, что обмокшій фитиль не можно скоро зажечь; но и самый порохъ остается безъ дѣйствія по причинѣ мокроты, входящей въ ствольную скважину. Такимъ образомъ ополчаются Киргисцы противу непріятелей своихъ. Ружья по большой части покупаютъ они въ Ташкентѣ, гдѣ жители во всѣхъ художествахъ превозходятъ другихъ тамошнихъ народовъ: но порохъ нѣкоторые Киргисцы дѣлаютъ сами въ своихъ улусахъ. Сколько мнѣ вѣдомо, то составъ двухъ родовъ пороха имъ извѣстенъ, какъ то чернаго и бѣлаго: но искуство сіе хранятъ они какъ таинство не многимъ народамъ извѣстное: ни ласковости мои, ни угощенія, которыя оказывалъ я тѣмъ Киргисцамъ, отъ коихъ надѣялся я о томъ развѣдать, не могли привлечь ихъ удовольствовать мое любопытство. Отвѣтъ ихъ состоялъ въ томъ: что мы дѣлаемъ оной такъ, какъ и въ вашей сторонѣ, и нѣтъ въ искуствѣ нашемъ ничего отмѣннаго, а потребное ко оному достаемъ мы въ собственныхъ нашихъ земляхъ.

Каждый Киргизецъ, идущій въ походъ противу непріятелей своихъ, имѣетъ при себѣ три и четыре лошади. Самая наилучшая изъ нихъ оставляется на день настоящаго ополченія, а

до

до того времени не обременяютъ ее ничѣмъ; но другїя везутъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими путевые припасы. Имѣючи въ походѣ толикое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходить въ день отъ 60 до 80 верстъ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простаго народа опличается отъ обыкновенной одежды тѣмъ, что на спинѣ верхняго платья нашиваютъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ отъ болѣзни и отъ оружїя непрїятельскаго; въ другомъ таковыяжъ молитвы, дѣлающїя ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженїя. Такъ заставляетъ ихъ думать народное суевѣрїе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искуство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствїяхъ.

О Киргисцахъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и самые ихъ владѣтели не имѣютъ почти никаковой воли наказать самаго злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣетъ своего роду, тѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудїя и обороны. Такимъ образомъ, естьли есть нужда склонить къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ

лежитъ къ тому согласить не столько самаго Хана, сколько начальниковъ многолюдныхъ семей.

Киргисцы не имѣютъ ни правъ, ни суда къ разбиранію народныхъ тяжбъ; но на смертоубійвство и воровство имѣютъ они странное установленіе, ихъ предками утвержденное. Сіи два злодѣянія наказуются у нихъ такимъ образомъ.

Убійца не жертвуетъ у нихъ головою своею за убіеннаго, но вмѣсто того за то платитъ онъ 100 лошадей, одного плѣнника, двухъ верблюдовъ, наилучшій суконной кафтанъ, черную лисицу, ястреба или беркута (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родственнику убіеннаго. Естьлижъ собственнаго достатка убійцы не достаетъ на сію заплату, то взыскиваютъ недостатокъ съ его родни, которая не имѣетъ уже воли противиться сему народному установленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называютъ Кунъ.

Изувѣчить человѣка почитается у нихъ за половину убійства; а по тому половину долженъ платить изувѣченному противу совершеннаго убійства. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуяся установленному праву, платить за увѣчье одного Киргисца. Сіе случилось

(*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловить корсаковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ птицъ почти тожъ самое, что и орелъ.

чилось такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго стана, не могши сносить наглости и побой отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибитку любимой Ханской жены. Разъяренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вбѣжалъ въ тужъ самую кибитку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказываютъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, тѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего сдѣлалось *смятеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ*. Служащіе при Ханѣ люди (Узбни именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вытащили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между тѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣторожденію. Тщетно Ханъ старался защитить себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его платить половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе противу воровства называется у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоитъ въ томъ: естьли воръ будетъ поиманъ съ лошадью или съ барабаномъ, и приведетъ его предъ старшину того улуса, то взыщутъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко употребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздятъ на воровство, и возвращаются съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знатнѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздятъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хотя и содержутъ вѣру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самые малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣютъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, пріѣзжающіе изъ Ташкента, Туркистана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемѣры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, столькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скотиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своея святости возвращаются въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть остатки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновеній, како-

каковые имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространныя Азіи, и принявшіе на конецъ вѣру Махометанскую. Я опишу оные здѣсь, дабы тѣмъ изобразить естественную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребаютъ они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпаютъ они каменьемъ, землею, а иногда поставляютъ надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается тѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родственники и пріятели его, окруживъ оное, изъявляютъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлютъ молитву читаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляетъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наслѣдникъ имѣнія усопшаго приуготовляетъ публичной пиръ, употребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жертвовать при семъ празднествѣ нѣкоторою частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*), толикимъ же числомъ верблюдовъ, панцыремъ, десятью или двадцатью лошадями, нѣкоторымъ числомъ барановъ, и тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

(*) Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Яицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

то, чтобы сею частїю поставленнаго имѣнїя награждать тѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ стеченїи народа отмѣнное искуство въ рыстанїи; по чему каждый прїуготовляетъ для себя наилучшую лошадь, не исключая изъ того и самаго наслѣдника. Но чтобы сїе было безмятежно, то къ сему избираютъ они двухъ знатныхъ посредственниковъ изъ старшинъ своихъ, дабы тѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остается на томъ мѣстѣ, откуда начнется рысталище; другїй тамо, гдѣ назначено имъ сѣѣзжаться. Не извѣстно имъ, коликое число верстъ составитъ то разстоянїе, которое скачутъ они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать, что сїе сдѣлаетъ не менѣе 40 верстъ: ибо прiуготовляющїеся къ сему рыстанїю обще со своими посредственниками ѣдутъ съ начала весьма тихою ѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалитъ солнечный жаръ, начинаютъ скакать возвратно до того мѣста, гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приготовленъ для нихъ обѣдъ и веселїе обыкновенное въ ихъ землѣ. Плѣнника такъ, какъ наилучшую вещь изъ поставленныхъ въ награжденїе симъ рыцарямъ, беретъ тотъ, который опередитъ всю толпу народа, торжествующаго на семъ празднествѣ; панцырь беретъ послѣдующїй за нимъ; третїй велблюда; четвертый кармазин-

мазинный кафтанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднїе довольствуются лошадьми и баранами. Сверьхъ сего наслѣдникъ имѣнїя долженъ выставить на смотръ всему народу наилучшїя сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна стоять покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибитки. Всѣ они по порядку привязываются къ протянутой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающїяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чтобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнїя во время жизни своей, и чрезъ то оставить его въ добромъ мнѣнїи у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣтенныхъ имъ корыстей. Надъ тою кибиткою, гдѣ было жилище усопшаго, выставляется черный значикъ въ знакъ сокрушенїя оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ столько же невѣжества, сколько и другїя ихъ обыкновенїя. Извѣстно, что всѣ Азїатическїе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной смотря по своему достатку, и смотря на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плата за невѣсту должна состоять въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкоторыхъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ

невѣстинѣ въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ своего жилища становитъ бѣлую кибитку, въ которой обыкновенно отправляются брачные обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богатоубранную женихову лошадь, и тамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Естьли невѣста по день сочетанїя своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршество отправляется съ веселїемъ: естьлижъ случится тому противное, то бывшїе при оной церемонїи сваты заколютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкїе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ *неблагополучїе сочетавшихся.* Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстинъ служитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такїе примѣры у нихъ весьма рѣдко случаются, по тому, что дѣвокъ просватываютъ они по большой части малолѣтныхъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богатомъ коврѣ, носятъ четыре дѣвки прощаться со всѣми ея подругами Сїе прощанїе есть знакомъ изключенїя ея изъ дѣвокъ: и съ сего то дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ тестемъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ.

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисъ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напротивъ того нѣтъ ничего между ими столь рѣдкаго, какъ сихъ двухъ добро-

добродѣтелей. Корыстолюбїе, лукавство, хищенїе и обманъ, естьли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало остается между ими людей изъятыхъ изъ сего собранїя пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣютъ больше естественнаго разума, нежели другїе имъ подобные народы: но сїе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушїя, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасаютъ они плѣнниковъ отъ *жестокости пріуготовляемой для нихъ мужьями* ихъ: и сїи знаки человѣколюбїя умножаютъ къ нимъ усердїе невольниковъ. Нѣжность, къ которой имѣютъ они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнїю своею, *когда узнаютъ* про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнивы къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, *столь трудолюбивы женщины* въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотру за *скотомъ*, до правленїя домашняго и до рукодѣлїй обыкновенныхъ въ ихъ землѣ, оставляется всегда на попеченїе женъ: мужьяжъ напротивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанїя,

санїя, какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанїя г. Академика Палласа. (*) Остается мнѣ увѣдомить читателя, что могъ развѣдать я о древнемъ состоянїи сего народа, слушая преданїя оставленныя имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы утверждаютъ, что въ самой древности составляли они народъ съ древними Крымцами, обитавшими по мнѣнїю ихъ въ сей части Азїи, гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названїя и отдѣленїя ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскїй Ханъ, именуемый Кундугуръ, послѣ долговременнаго его правленїя надъ симъ народомъ умеръ, оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ, рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ такожде дѣтей: но не извѣстно имъ, коликое было ихъ число, а по тому по смерти сего Хана наслѣдники его, дѣлившись между собою, обидили въ раздѣлѣ младшихъ братей, которые огорчася тѣмъ, оставя жилища своихъ родителей, и не взявъ имъ принадлежащаго, ушли въ степь, и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось тритцатью тремя человѣками, при-

(*) Между Киргисцами есть столь богатые скотомъ, что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до толикагожъ числа овецъ. Сїе многочисленное скотоводство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченїя; ибо какъ лошади, такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растенїями, но и зимою, хотя бы оныя и снѣгомъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ такожде отъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и такъ артель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами стала въ 40 человѣкахъ. Помня братнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на табуны ихъ пасомые близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитали: по сему прозвали ихъ тамошніе жители Киркъ-Кійсакъ, то есть, сорокъ холостыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спустя нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ потомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время отъ времени болѣе, и сохраня при томъ имя Киркъ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ артели отъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называются Киргисъ-Кайсаками; и сіе новое наріцаніе употребительнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисъ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисъ Кайсаковъ разумѣются три народа, управляемые каждый особливыми Ханами и Салтанами. Меньшая и Средняя Орда почитается въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напротивъ того обитающіе внутри Алтайскихъ горъ Киргисцы ни отъ кого не зависимы; и сія орда называется Большою. Народъ сея орды сильнѣе, богатѣе

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

и многолюднѣе прочихъ ордъ; живутъ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, питаяся скотоводствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древній и почтенный признается. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпространяется на западъ отъ Алтайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иртыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинаются владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ тамо обитающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратиться къ описанію путешествія нашего.

На утрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимися съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстъ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при озерѣ Карасай, 296 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Между озерами Сасикулъ и Карасаемъ находится небольшой кустарникъ, Киргисцами Кукріакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ растеніями свойственными нашимъ землямъ; а по тому требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣтить случилось, то сей родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ свой-

свойственной прочимъ растеніямъ; но желтоватая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе растеніе. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяются тонкія отрасли, облегшія въ округъ его весьма густыми вѣтвіями, на коихъ листочки тонки и къ концу остры, на подобіе пихтовыхъ листьевъ. Самая превозходная вышина сего кустарника не бываетъ болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою нарочито твердо. Кора его подобна осиновой корѣ. Примѣтно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе растеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываетъ.

Отъ озера Карасая въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находится соленое озеро, на поверхности котораго садится мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинается зыблющій песокъ, продолжающійся на 40 саженъ въ длину; по томъ находится вязкой илъ, по коимъ плаваетъ соленой тузлукъ; мѣстамижъ лежитъ тонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинается настоящій слой соли толщиною отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находится сѣрый и черный илъ. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажется ни мало не уступаетъ

паетъ Индерской соли, находящейся около селенїй Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно достать оной такого же количества, какъ въ семъ послѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе трехъ верстъ, а въ ширину отъ 700 до 800 саженъ. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои летая во время лѣта упадаютъ въ тузлукъ, плавающїй поверхъ песковъ, и тамо, покрыты будучи приставшими къ нимъ солеными частицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольное количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились отъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при безъимянномъ озерѣ, 323 версты разстоянїемъ отъ границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинаются нарочитой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающїеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстоянїемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пробыли до другаго дня.

Хотя во всѣ дни нашего путешествїя по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочїе дни: ибо къ полудню упадалъ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ Яйдѣчамъ, кои суть чародѣи сего народа. Они говорятъ, что сїе отмѣнное дѣйствїе воздуха сдѣлано ими для того, дабы кони

О Киргизскихъ чародѣяхъ.

ни не были утомлены весеннимъ жаромъ. Сему роду людей приписуютъ они такія странныя дѣйствія, какія только можетъ вымыслить народное суевѣріе. Громъ, дождь, буря, снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣютъ они силу дѣлать, когда только имъ вздумается; что, сказываютъ, будто бы они дѣлаютъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку, находится другое соленое озеро, Киргисцами Карасай именуемое, лежащее въ 5 верстахъ отъ утренняго нашего стана, бывшаго при безъимянномъ озерѣ. Сіе такъ, какъ и первое, окружено со всѣхъ сторонъ холмами и пригорками, съ коихъ смотря на озеро, представляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ отягощенная, по причинѣ твердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей. При началѣ береговъ его лежитъ мяхкой песокъ, по коимъ прошедъ не большое разстояніе начинается твердая и весьма прозрачная самосадка, по которой не только пѣшимъ людямъ, но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходить возможно. Сія затвердѣлая самосадка состоитъ по большой части изъ малыхъ четвероугольныхъ катышковъ, сросшихся одинъ съ другимъ такъ крѣпко, какъ бы самая горная соль. Полуденный берегъ сего озера состоитъ весь изъ твердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей пріятной блескъ самосадки: но сіе удивительно, что къ сѣверовосточной сторонѣ

ронѣ находится одинъ только соленый тузлукъ, плавающій поверьхъ лежащаго тамо илу; однакожъ такъ глубоко, что во многихъ мѣстахъ болѣе трехъ аршинъ глубины его. Вѣроятно, что сія жидкая матерія въ жаркіе дни такожде превращается въ твердую самосадку, какъ то увѣряютъ живущіе около сего озера Киргисцы. Но тому причиною, что другая часть озера остается на всегда покрыта твердою солью, есть ничто иное какъ то, что она лежитъ ближе къ полудню, и получаетъ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой тузлукъ въ твердую самосадку, нежели та часть, коя имѣетъ склоненіе свое къ сѣверной сторонѣ, и сверьхъ того отъ лучей солнечныхъ защищаема холмами и горами. Самая превозходная толщина затвердѣлой самосадки не болѣе трехъ четвертей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій тузлукъ и зеленый илъ. Можетъ быть уменьшеніе твердаго соленаго слоя произходитъ отъ весенняго разлитія водъ и отъ дождей, въ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои лѣясь въ озеро съ высоты окружающихъ его горъ, превращаютъ затвердѣлую соль въ жидкой тузлукъ, коего плаваетъ великое множество поверьхъ песку и илу. Сіе озеро разпространяется отъ востока къ западу, длиною близъ четырехъ верстъ, а всею окружностію отъ 8 до 10 верстъ. По среди оныя находятся удивительные слитки соли, облившіеся иные въ о-

кругъ

кругѢ растенїя, представляя вѣтьви его не только вѢ наисовершеннѣйшемѢ видѣ, но еще какѢ бы нѣкїими плодами обремененныя; другїя вѢ округѢ мѣлкаго камня и камыша. Что касается до вкусу, до виду и до бѣлизны сея соли; то она, естьли не превозходитѢ, вѣрно не уступаетѢ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, что сїе столь полезное произведенїе натуры находится вѢ мѣстахѢ отдаленныхѢ и необитаемыхѢ. ВѢ прочемѢ, естьлибѢ источники здѣшнихѢ рѣкѢ изобиловали лѣсомѢ такѢ, какѢ рѣки текущїя вѢ СоликамскихѢ предѣлахѢ; и естьлибѢ понадобилась *сія соль для довольствїя народа*, живущаго по Оренбургской линїи: то можно бы рѣку Камышлу обратить такожде вѢ пользу сего отправленїя водянымѢ путемѢ; какѢ то уже описано выше сего.

Естьли есть что примѣчанїя достойнаго вѢ семѢ озерѣ, то одинѢ соленый источникѢ, текущїй *отѢ восточнаго конца озера* и теченїемѢ своимѢ стремящїйся *на высоту увала*, куда прошедѢ болѣе полуверсты скрываешся по томѢ вѢ находящїяся тамѢ водоропшвины. Я не вѣдаю и не могѢ сыскать причины, отѢ чегобѢ вода могла стремиться теченїемѢ своимѢ на высоту: но что сїе истинно, тому я самѢ свидѣтель.

ОтѢ сего озера проѣхавѢ нѣкоторыя возвышенїя, каменными холмами украшенныя, находятся колодези, вырытые безѢ сумнѣнїя бѣжавшими чрезѢ мѣста Калмыками по причинѣ худыхѢ

дыхъ озерныхъ водъ, въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькость или соленость, противная къ употребленію въ питіе. Прорытыя мѣста подали мнѣ случай разсмотрѣть слои тамошней земли. Верьхній слой есть сѣрый песокъ, лежащій толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей: за нимъ слѣдуетъ мягкой черноземъ, который безъ сумнѣнія составлялъ нѣкогда поверхность сея земли; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ вѣтрами съ песчаныхъ горъ, озеръ и рѣкъ. За черноземомъ слѣдуетъ паки песокъ съ прожилками желтой земли; за нимъ *зеленоватая глина; по томъ* является уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ. И такъ вся глубина отъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ саженъ; а въ другихъ мѣстахъ и гораздо выше сего оказывается прѣсная вода.

Лагерь при безъимянномъ озерѣ, 354 версты разстояніемъ отъ границы.

Проѣхавъ небольшое разстояніе отъ вышеописанныхъ колодцовъ, разположилися лагеремъ при безъимянномъ озерѣ, лежащемъ въ 31 верстѣ отъ утренняго нашего стана.

Въ сихъ мѣстахъ находится нѣкоторый родъ птичекъ, Киргисцами Тилегусъ имянуемыхъ. Ростомъ и прочими частьми тѣла весьма походятъ они на куропатокъ; но различаются отъ оныхъ разноцвѣтными перьями своими, и тѣмъ еще, что они имѣютъ ноги сходствующія больше съ звѣриными лапами, нежели съ птичьими ногами. Такого роду птичку козаки наши поймавъ живую

вЪ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилЪ я ее сЪ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденЪ былЪ на конецЪ сдѣлать изЪ нее чучело, которымЪ я такЪ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи вЪ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наступленіи жаркихЪ дней и со всемЪ испортилось. Мясу сей птички Киргисцы приписуютЪ силу изцѣленія бѣснующихЪ людей. Они изсуша его и истолкши вЪ мѣлкой порошокЪ, даютЪ пить сЪ водою боляшимЪ таковымЪ недугомЪ.

Отсюда начинаются пески, именуемые Джидель МамутЪ, лежащіе между полуднемЪ и востокомЪ. Путь отЪ сего мѣста былЪ чрезмѣрно трудный: ибо должно было непрестанно возходить сЪ одной песчаной горы на другую еще вышшую. Не видно было тамЪ ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ трехЪ горькихЪ и соленыхЪ озерЪ, находившихся на самомЪ пути нашемЪ. На нихЪ такЪ, какЪ и на вышеописанныхЪ озерахЪ, садится тонкимЪ слоемЪ горькая и соленая самосадка. Такого состоянія вся сія земля, и такого то свойства большая часть здѣшнихЪ водЪ. ЧрезЪ 30 верстЪ отЪ утренняго нашего стана прибыли мы кЪ небольшему прѣсному озеру, вЪ коемЪ утомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для утомленныхЪ нашихЪ коней.

Лагерь на пескахЪ Джидель МамутЪ, 384 версты разстоянїемЪ отЪ границы.

На другой день путешествіе наше было таковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и тягость пути тѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо растетъ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія безплодная земля. При берегахъ находящихся тамъ соленыхъ озеръ находится довольное число мѣлкаго тальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстъ отъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкоему соленому источнику, текущему *съ востока въ рѣку Тургай*, при соединеніи съ которою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: такъ сказываютъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Переѣхавъ на другую сторону сего источника и по немъ подвинувшись въ верьхъ небольшое разстояніе, расположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ отъ прежняго нашего стана.

Лагерь при пескахъ Джидель Мамутъ, 413 верстъ отъ границы.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса толмачь, посланный отъ подполковника и легкихъ войскъ атамана Могутова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въ переди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Далѣе отъ сего мѣста по пути ведущему къ рѣчкѣ Улкіаку находятся мѣста безводныя, песчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ; а по тому нужно было сдѣлать нѣкоторое отдыхновеніе конямъ, дабы наутрѣе съ меньшимъ отягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе безплодныхъ мѣстъ безъ раздыху. И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верстъ отъ утренняго нашего стана: по томъ разположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ въ разсужденіи облегшихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣстъ. Остатки сего дня употреблены были для отправленія нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисъ Кайсацкому Хану, равно какъ и къ г. Оренбургскому губернатору съ требованіемъ скорой высылки провіанта, дабы предупредить недостатокъ, могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску.

Лагерь при озерѣ, 420 верстъ разстоянія отъ границы.

Наутрѣе путешествіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе, какъ только соляныя озера, всеобщее изобиліе сихъ безплодныхъ мѣстъ, Киргискія кладбища, песчаные пригорки и удолы. 30 верстъ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ, но обильномъ конскими кормами.

Лагерь, 450 верстъ отъ границы. Маія 1 дня.

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улкіаку. Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилось славное Киргисъ-Кайсацкое

кладбище, въ которомъ погребенъ знатнѣйшій ихъ Абулъ Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убитъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салтана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могуществу въ народѣ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе четвероугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто *воротъ построеннаго домовища*. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ которую заключено тѣло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со стрѣлами.

Киргисцы признаютъ сего умершаго Хана за святаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины ветловое дерево, покрывающее вѣтьвями своими восточную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю тамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чтутъ съ благоговѣніемъ его могилу, и приписуютъ ему твореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго поминовенія толпами сбираются туда Киргисцы,

гисцы, и принесши ему моленїе и жертву отдираютъ по небольшому лоскутку отъ своей одежды, и вѣшаютъ оные на вѣтьви выросшаго тамо дерева; гдѣ такожде кладутъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованїя о немъ. Противу домовища Ханскаго сдѣлана четвероугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сїе есть то самое мѣсто, гдѣ бываетъ жертвоприношенїе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы тамъ пространныя ворота, въ которыя обыкновенно вводятъ жертвенной скотъ, и тамо его убиваютъ.

Въ округѣ Ханскаго кладбища находится еще множество другихъ, которыя искуствомъ строенїя не только не уступаютъ, но еще и превозходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобїе четвероугольныхъ же палатъ, другїя круглыя на подобїе башни; прочїяжъ могилы осыпаны землею, коя покрыта съ верьху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвитыми синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до приѣзда нашего къ сему кладбищу Киргисъ-Кайсацкїй Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отправлялъ тамъ поминки отца своего. Въ жертву была убита тучная лошадь.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находится чрезъ большой боръ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину онъ по словамъ ихъ разпространяется верстъ на 80, въ ширину отъ 10 до 20 верстъ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицъ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшой орды.

Въ двухъ верстахъ отъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкїакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстоянїе, расположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкїаку, находившемся въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего стана.

Лагерь при рѣчкѣ Улкїяку, 477 верстъ разстоянїемъ отъ границы

Приближась къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю отъ Киргисъ Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Матвѣй Араповъ, бывшій у него съ нѣкоторыми дѣлами отъ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа. Чрезъ него изъяснялъ онъ неудовольствїе свое въ разсужденїи нескораго продолженїя нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенїя: въ противномъ случаѣ не хотѣлъ онъ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣднїй опытъ своего щастїя возвратится во свояси. Хотя огорченїя, которыя онъ

(*) Рѣчка Улкїакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисъ. По ней мѣлей очень мало; и то самое принудило къ построенїю моста. Шириною она отъ 4 до 8 саженъ; берега имѣетъ крутые.

онЪ отЪ сего чувствовалЪ, показывали совершенное его невѢденїе о тѢхЪ обстоятельствахЪ, кои удерживали насЪ быть подобно скорымЪ въ походахЪ, какЪ его ни чемЪ необремененная орда: однакожЪ, чтобы удобнѣе склонить его ко ожиданїю, и представить ему невозможности исполнить его желанїе безЪ ущербу казенныхЪ лошадей; то главный предводитель призналЪ за нужное, отправить къ нему одного изЪ штабЪ-офицеровЪ; къ чему назначенЪ былЪ г. подполковникЪ РычковЪ, неоднократно бывшїй въ его улусахЪ, и знаемый не только имЪ самимЪ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симЪ случаемЪ, сколь удобнымЪ для примѢчанїя обрядовЪ КиргисЪ-Кайсацкаго народа, на разсвѢтѢ другаго дня отправился и я обще съ вышеупомянутымЪ подполковниковЪ. ВЪ 27 верстахЪ отЪ песковЪ ДжидельМамутЪ начинаются другїе пески, именуемые ЧеколакЪ КумЪ, лежащїе отЪ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстЪ; и сїе разстоянїе надлежало ѢхатьмѢстами неимѢющими ни озерЪ, ни источниковЪ, а довольствоваться водою въ прорытыхЪ Киргисцами колодцахЪ, въ которыхЪ вкусЪ воды такЪ же не весьма прїятенЪ по причинѣ природной ихЪ солености. На пескахЪ находятся нѣкоторыя растенїя, кои удобны больше для любопытства ученымЪ, нежели для награжденїя недостатка нашего въ конскихЪ кормахЪ. ВЪ одной долинѣ, кою нашли мы нѣсколько избыточнѣе

травою

Лагерь при пескахъ Чеколакъ Кумъ, 537 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

правою въ сравненїи съ другими мѣстами, проводили мы ночь, коя застигла насъ въ сихъ мѣстахъ, отъѣхавъ въ сей день болѣе 60 верстъ.

Пріѣхавъ на мѣсто нашего отдыхновенїя, усмотрѣли мы вдали курившїйся дымъ, который, по увѣренїю Киргисцовъ, изходилъ изъ урочища именуемаго Сары Капа, то есть, желтые пески, находившагося впереди насъ по другую сторону источника Тургая. Сей зажженный огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго стана, и служилъ маякомъ приближающимся къ нему россїйскимъ войскамъ.

Маїя 3 дня.

На другой день *путешествїе наше было* вышеупомянутымижъ песками къ востоку по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ находятся примѣчанїя достойные кусточки, Киргисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы вѣтвїй сего растенїя такъ тонки и остры, какъ иголки, между коими выростаютъ малые зеленые листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непримѣтную бѣлую кору, весьма сходную съ тѣмъ именемъ, которымъ называютъ ее Киргисцы: ибо Ясынъ Гирь значитъ велблюжью жилу. Польза, произходящая отъ сего растенїя есть та, что Киргисцы кормя онымъ своихъ велблюдовъ и лошадей считаютъ, что они опїй того бываютъ тучнѣе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пищи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвертей, а толщина въ самой тонкой тростникъ.

Пески

Пески Чеколакъ Кумъ занимаютъ положеніемъ своимъ верстъ 80; за ними далѣе къ востоку начинаются камыши, Сары Капа имянуемыя, разпространяющіеся отъ полунощи къ полудню до озера Аксакалъ Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстъ; но въ длину, по словамъ Киргисцовъ, болѣе 200 верстъ. Посреди сихъ камышей находятся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подъ именемъ Бишь Капа. На нихъ великое множество морскихъ птицъ, какъ то черныхъ турхановъ, различныхъ родовъ гусей, утокъ и куликовъ, такожде лебедей, цаплей, *и тому подобныхъ птицъ.* Самые камыши служатъ жилищемъ дикимъ свиньямъ, коихъ тамъ необъятное множество навсегда бываетъ.

Путь чрезъ сіи камыши былъ весьма трудный въ разсужденіи топкихъ и болотистыхъ мѣстъ: но перебравшись черезъ оные начинаются мѣста сухія и высокія, къ коимъ приближась усмотрѣли мы Ханской станъ и обще всѣхъ бывшихъ тамо Киргисцовъ. *Подъѣзжая* къ его кибиткѣ нашли мы его сидящаго посреди собравшихся на встрѣченіе намъ старшинъ сего народа, кои увѣдомили насъ, чтобъ мы не доѣзжая до него нѣсколькихъ саженъ, слѣзли съ лошадей и шли бы пѣшіе до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихъ его людей, которые всѣ встали съ мѣстъ своихъ при входѣ нашемъ. Ханъ сидѣлъ на посланномъ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомъ и

Пряли Салтанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другїй, не смотря на то, что носитъ имя Трухменскаго Хана, имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ изъяснилъ намъ всѣ знаки своего удовольствїя и радости, получа вѣсть о приближенїи россїйскихъ войскъ, коихъ онъ давно уже съ нетерпѣливостїю ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердїе и ревность ко исполненїю воли Ея Императорскаго Величества и разсужденїе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанїя, которое состояло въ нижеслѣдующемъ: *Что онъ со дня вступленїя* его въ подданство россїйское завсегда соболѣзновалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердїя и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даетъ ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтится онъ употребить для изъявленїя своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденїи многолюдной фамилїи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Хивинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аральцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣнїе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконенїямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмутительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣнїе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подъ покровительство россійской державы россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства; первую съ Прусаками, вторую нынѣ съ Турками: однакожъ онъ не имѣлъ щастія быть употребленнымъ ни въ ту, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа, готоваго на всякое время ополчиться противу непріятелей россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія, бывшія причиною тому, что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени; и на конецъ *склонилъ его къ тому*, что положилъ онъ намѣреніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобъ соединяся съ нимъ оставить весь тяжелой обозъ и на легкѣ итти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу быть въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ; то оставитъ онъ отъ всѣхъ знатныхъ Киргискихъ родовъ по одному человѣку, кои должны быть при немъ неотлучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все сіе склонился онъ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онъ слова свои тѣмъ: что естьли мы упустимъ время итти съ крайнимъ поспѣшеніемъ, то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія тамош-

нихъ мѣстъ, такъ и по тому, что они, пока мы приближимся къ симъ горамъ, вступятъ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могутъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомленны будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго пристанища. Такое разумное разсужденіе Хана можно было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оставалась къ преслѣдованію Калмыкъ толь торопно и далеко въ переди насъ бѣгущихъ. Чтобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе произшествій каждаго дня; то въ свое время покажемъ мы, сколь тщетны были всѣ наши предпріятія въ разсужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него разположенной. Между тѣмъ остатки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась только въ томъ, чтобы съ обоихъ сторонъ размѣняться плѣнными, и чтобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ то возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы три Калмыка, изъ коихъ два отпущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблаго-

благодарности противу Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя беззаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося отъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идутъ противъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ *своихъ властителей, кои гонятъ* ихъ безъ всякаго милосердія, и противящихся ихъ намѣренію наказываютъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести тѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболѣзнованіе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ кляпвою свидѣтельствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говорятъ: когда Калмыки придутъ на мѣсто отдыхновенія, или отходятъ съ онаго; то съ жалостнымъ воплемъ воспоминаютъ они то спокойствіе, которымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказываютъ они, принудили ихъ уклониться изъ россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія по-

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминаютъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько отъ ихъ владѣтелей, сколько отъ нѣкоего ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ отъ народа за человѣка безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ итти въ Зюнгорію и возстановить тамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себѣ за долгъ жертвовать своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познающаго самыя сокровенныя дѣйствія судьбы народной (*).

О

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи трехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживотворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство отъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знатные Калмыцкіе Ноіоны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои стремятся сдѣлать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласить имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающій народъ, вздумали на конецъ привлещи его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, вѣдая суевѣріе и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкъ увѣрялъ онъ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибитокъ простирается; что сдѣлаетъ 120000 душъ, полагая въ каждой кибиткѣ по четыре человѣка. Въ семъ числѣ считалъ онъ до 30000 военныхъ людей, изъ которыхъ одна часть идетъ въ переди подъ предводительствомъ Банбура и Ширика, а остальную ведетъ самъ Ханъ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомъ утомленной народъ. Вотъ все то, что можно было отъ него узнать о состоянїи Калмыцкаго народа.

Къ полудни другаго дня прибыли наши Маія 4 дня. войска. Главный предводитель онаго по согласїю съ Ханомъ положилъ оставить весь тяжелой обозъ подъ прикрытїемъ довольнаго числа драгунъ и козаковъ и подъ охраненїемъ нѣсколькихъ людей, данныхъ отъ Хана въ аманаты.

Соединившись съ Киргисъ-Кайсацкимъ Ханомъ, на разсвѣтѣ другаго дня отправились мы въ нашъ путь, лежащій къ востоку по хребтамъ Алтїйскихъ горъ. На западъ отъ пути нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасъ именуемая. Кряжъ оныя распространяется отъ запада къ полунощи длиною верстъ на 80. На немъ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣтъ ничего отмѣннаго

смертнымъ сего младаго Далай Ламу случилось въ тотъ самый годъ, когда Калмыки бѣжали изъ Россїйскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ тамо лежащихъ горъ. Въ лощинахъ сея горы находится изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаетъ множество медвѣдей, сайгаковъ, и тому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 верстахъ отъ утренняго нашего стана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей течетъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріявъ въ себя множество таковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакалъ Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кустарники, представлявшіе пріятное зрѣлище глазамъ нашимъ, наскучившимъ уже взирать на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверьхности земли сея пространныя пустыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы остатки сего дня, и помощію растущаго тамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной стужи, которую каждый день до сего времени принуждены были сносить, шатаяся по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе костры огня, въ округъ котораго утомленные стужею искали себѣ отрады.

Лагерь при источникѣ малаго Тургая, 561 верста разстоянiемъ отъ границы.

Отсюда продолжали мы путь нашъ въ верьхъ по рѣчкѣ Кара, то есть чернаго, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чтобы удовлетворить желанію Ханскому, то есть, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовать въ походѣ его правилу и уподобляться обыкновенію кочующихъ народовъ; то положили, сдѣлавъ

небольшое

небольшое отдыхновенїе въ полдень, итти съ утра до наступленїя вечернїя зари. Сїе единое средство по мнѣнїю его оставалось къ достиженїю нашего намѣренїя. И такъ отошедъ 25 верстъ сдѣланъ былъ роздыхъ на берегу рѣчки Кара Тургая. Послѣ полудни отъѣхали мы еще 21 версту; по томъ препроводили наступившую ночь при истокѣ, исходящемъ изъ выше упомянутой рѣчки. Лагерь 607 верстъ, разстоянїемъ отъ границы.

То мѣсто, въ которомъ препроводили мы полуденное время сего дня, было то самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки *Кара Тургая*. *Всегдашняя глубина* сего источника принудила ихъ сдѣлать чрезъ него мостъ, коего остатки со удивленїемъ мы разсматривали. Не деревянныя пластины были употребляемы отъ нихъ на построенїе моста; но рѣчный камышъ былъ имъ столько же къ тому удобенъ, какъ и самое твердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигурою сходною съ деревянною бочкою. Сколь пространна въ ширинѣ своей рѣка, такое число дѣлали они камышевыхъ пуковъ, которые привязывали они веревками одинъ къ другому такъ крѣпко, что ни быстрое стремленїе воды, ни многочисленные табуны скота чрезъ него переправленнаго, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимъ образомъ степные народы переправляются чрезъ самыя большїя рѣки. О камышевыхъ мостахъ.

На другой день путешествіе наше простиралось по восточной сторонѣ источника Кара Тургая. Луга, долины и верьхи пологихъ горъ исполнены были тамъ всѣми пріятностями нѣжныя весны. Вмѣсто песка и камня, который покрывалъ поверьхность земли проѣзжаемыхъ нами мѣстъ, тутъ показалась земля влажнаго чернозема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліемъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутрь земныхъ нѣдръ. На сихъ обильныхъ поляхъ видимы остатки древнихъ нивъ или хлѣбопахотныхъ мѣстъ, кои, какъ видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами изъ источника Кара Тургая. Сіе свидѣтельствуетъ, что коренные обитатели сихъ мѣстъ не сходны были житіемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ принудило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ странъ, или смѣшавшись между ими принять образъ жизни своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдаютъ ли они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были обитаемы? Они отвѣтствовали мнѣ: земля оная принадлежала изстари Нагайцамъ, которые наконецъ оставя оную ушли обитати въ другія имъ невѣдомыя страны.

О признакахъ старинныхъ нивъ.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около песковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара Тургая, ростутъ малые кусточки нѣкоего растенія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно служитъ

житъ наипрїятнѣйшею пищею всякой скотинѣ, по тому, что зеленые листы его не увядаютъ среди самой жестокой зимы. Отъ нихъ произходитъ запахъ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенїю сего растенїя суть солончаки, находящїеся при берегахъ тамошнихъ рѣкъ. Ростомъ своимъ не превосходитъ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамъ часто повторяемаго источника Кара Тургая построенъ былъ мостъ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и тамо препроводили *полуденное время во отдыхновенїи* 27 верстъ было до сего мѣста отъ утренняго стана. 7 верстъ отъѣхали мы еще послѣ полудни: но тамо принуждены были остановиться, получивъ извѣстїе отъ ведущихъ насъ Киргисцовъ, что далѣе отъ сего мѣста должно проходить большое разстоянїе мѣстами безводными.

Лагерь при рѣкѣ Кара Тургаѣ, 641 верста разстоянїемъ отъ границы.

Къ полудню отъ сего мѣста разстоянїемъ въ 4 верстахъ видно такое огромное кладбище древнихъ народовъ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найти возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженїемъ онаго 135 саженъ. По сему можно представить, сколь великое число народа должны быть созидателями сея громады, и сколь велико было ихъ стараніе отличить сїю могилу отъ всѣхъ другихъ. Киргисцы повѣдаютъ, что тамо погребенъ необычайнаго

возраста человѣкъ, коего предки обитали въ сихъ мѣстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ вѣроятнѣе кажется, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности отличалися мѣста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщаютъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искателей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли *многія сокровища*. *Но чтобы* не подумали, что сею алчностію заражены Киргисцы; то надлежитъ сказать, что искатели сихъ сокровищъ суть рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираяся большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напротивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искать сокровищъ въ прахѣ умершихъ людей. Мѣста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, отличались отъ прочихъ мѣстъ одними только долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и тѣ, которыя тамо находятся, пріемлютъ цвѣтъ питающей ихъ земли.

КЪ востоку отъ сихъ мѣстъ лежатъ мѣста столько ровныя, что самое отдаленное разстояніе безъ нужды обозрѣть возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратить на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинѣ сего сіянія; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся камняхъ, и дальное разстояніе видимаго мѣста питало насъ мнимою надеждою. Мы усугубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіяніе казалось намъ сильнѣе. На концѣ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣсто драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса столькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянія была та, что солнце взошедъ къ срединѣ своего теченія испускало съ высоты лучи свои на сіи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіяніе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, естьлибъ сіи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были твердостію дикаго камня, и естьлибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимать мѣста обще съ тѣми каменьями, которымъ рѣдкое изобрѣтеніе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, добротою и сіяніемъ своимъ подобнаго первому. Крутизна пространныя овражины заклю-

Мѣсто малиноваго гипса.

чаетъ въ себѣ сего рода каменья; но сіяніе, усмотрѣнное нами вдали, произходило только отъ малыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности земной: во внутренностяхъ сея овражныя разсѣлины находятся большія глыбы сегожъ рода и столькожъ прозрачнаго камня. Малиновая земля, составляющая внутренность и поверхность тамошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть родительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣтельствуютъ находимые тамъ куски до половины превращенные въ сей родъ камня; на другой же имѣя малиновую землю, едва только твердѣть начинающуюся.

Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ утренняго нашего стана на восточной сторонѣ рѣки большаго Тургая. Тутъ имѣли мы обыкновенной роздыхъ: но послѣ половины дня отъѣхали еще семнатцать верстъ, и застигшую насъ ночь препроводили на берегу нѣкоего безъимяннаго источника, въ коемъ вода была хотя и солоноватая; но прорытые тамъ колодцы довольствовали насъ прѣсною водою.

683 версты разстоянїемъ отъ границы.

До сего мѣста не чувствовали мы еще крайняго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усилїе голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшїя слѣдствїя. Причина тому та, что войска, отправленныя въ сей походъ, снабдѣны были провіантомъ на одинъ только мѣсяцъ, въ томъ разсужденїи, что въ слѣдъ за нами назначено отправленїе большаго числа провіанта. Но какъ обстоя-

обстоятельства нашего похода заставляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ итти впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, то не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіантомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ утомлены будучи голодомъ пришли въ такое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалостное ихъ состояніе *сыскать средство* къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной погибели. Но какъ перваго требованія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанта, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; то оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего уныніе; то есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры отцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и питать ихъ надеждою скораго полученія провіанта. Сколь ни тощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдались въ предложенное имъ терпѣніе.

Наутрѣе отправяся въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкоему старинному городищу, пространными валами и рвами укрѣпленному. Городъ

Старинное городище.

родѣ сей сдѣланъ на подобіе четвероугольнаго замка, имѣя во всѣ четыре стороны равное пространство валовъ. Съ восточной стороны видимы тамъ понынѣ земленыя ворота, отворяющія свободной путь внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣтельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинъ ни внутрь, ни внѣ валовъ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахъ.

Старинныя развалины.

Къ полудню отъ сего мѣста разстояніемъ въ двухъ верстахъ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находятся остатки древняго зданія, сдѣланнаго изъ кирпича и плитнаго камня на подобіе молитвеннаго храма. Древность времени не со всемъ лишила его прежняго виду: ибо твердость его стѣнъ понынѣ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 саженъ, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано пространное отверстіе, служащее вмѣсто вратъ сего храма, въ кои вошедъ найдешь изподъ выкладенной весьма искусно плитнымъ камнемъ. Семь саженъ въ ширину и въ длину сіе зданіе; и два небольшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Въ округѣ его стоятъ множество надгробковъ, изъ которыхъ три достойны бо́льшаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изъ кирпича, вымазаннаго бѣлою известью, дая тѣмъ знать вкусъ и наро-

нарочитое искуство древнихъ строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего инаго въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приближились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ тамошнихъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею; то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ утренняго нашего стана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ устремился къ ловлѣ рыбы, которой по щастью нашему было тутъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтьми и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ суть бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находятся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ растущихъ по берегамъ сея рѣки бываютъ бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лѣе печатной сажени. Двѣ таковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на тотъ часъ у себя никакого орудія, чтобъ защититься отъ нихъ въ случаѣ ихъ люпости, принуждены были бѣжать и скрыться въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказываютъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того кротки и смирны *они противу человѣка* Какъ всеобщее мнѣніе простаковъ есть сіе, что всѣ животныя имѣющія бѣлой видъ, отмѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животными той породы; то бѣлыя змѣи заступаютъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Бѣлыя змѣи.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напитавшихъ насъ рыбою и пріятною годою, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны путешествіе наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводилъ намъ прискорбность недостатокъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ простран-

странствомъ своимъ большую часть полуденной страны; отъ чего кони, утомленные безпрестаннымъ путешествіемъ, приходили день отъ дня въ худшее состоянїе. 13 верстъ отъѣхали отъ переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по томъ разположились лагеремъ на берегу сеяжъ рѣки.

Лагерь при рѣкѣ Тургаѣ, 720 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

Къ голоду, угрожающему нашему войску, присообщилась еще и опухольная болѣзнь, которая показалась по всему тѣлу многихъ военныхъ людей; и сїе приводило насъ больше въ страхъ и отчаянїе. Причиною сей опасной скорби была сколько нужная пища, столько горькїя и соленыя воды, коими принуждены мы были питаться нѣсколько дней, прежде нежели достигли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшїя или какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади, кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ соблюденїе тучныхъ и здоровыхъ лошадей, дабы въ случаѣ нужды искать спасенїя въ возвращенїи на границы и соблюсти людей томимыхъ голодомъ и болѣзнями. Событїе оказало пользу сей взятой предосторожности, какъ увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстїя о Калмыкахъ, получаемыя каждый день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ, становились часъ отъ часу болѣе сумнительны. Они иногда удостовѣряли, что Калмыки находятся въ ближайшемъ разстоянїи отъ насъ; иногдажъ народной слухъ подавалъ намъ знать со

всемъ тому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно; но мы видѣли каждой день отстающихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкоторымъ свидѣтельствомъ, что они узнавъ и скрывая отъ насъ, что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстоянїи, и что нѣтъ никакой надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей, которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ, послужитъ и сей самый день. Мы еще не приближились къ нашему стану, какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ, бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностїю. Сїи были посланные отъ самаго Хана съ изъясненіемъ тѣхъ увѣдомленій, которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салтана, стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами, и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ, усмотрѣлъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ, и какъ бы готовящуюся къ нѣкоему военному дѣйствїю. Причина тому, по словамъ сихъ пустоказателей, была та, что Калмыки узнали о приближенїи Россїйскихъ войскъ, и по тому приуготовлялись къ защищенїю отъ предстоящей имъ опасности Но какъ сїе было ни что иное, какъ собственные ихъ вымыслы, основанные на томъ, чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками; то, познавъ сїе ихъ намѣренїе, и разсуждено было для лучшаго освѣдомленїя отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать, чтобъ самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ разглашенїй. Киргисцы его столько же обманывали, сколько и насъ самихъ. Усердїе его къ Россїи было яснымъ свидѣтельствомъ, что онъ не прїемлетъ участїя въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ, возвращаются назадъ.

И такъ, чтобы изслѣдовать самую истинну, не довѣрять болѣе Киргисцамъ по видимому толь тщетно манящимъ насъ впередъ, и отвратить бѣдствіе, которымъ угрожалъ намъ голодъ; то главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человѣкъ наилучшихъ и доброконныхъ козаковъ, отправить впередъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ они ни мало не щадя своихъ коней, ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не только до Алтайскихъ горъ (гдѣ, по увѣренію Киргисцовъ, Калмыкамъ быть надлежало); но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ, смотря, въ которую сторону лежитъ пространная тропа, сдѣланная бѣгущими мятежниками, и не съѣзжая съ нее ни мало, слѣдовали бы тѣмъ путемъ. Ежели они усмотрятъ Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую; или дошедъ до Алтайскихъ горъ и далѣе, покуда будетъ сила ихъ лошадей, не примѣтютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ путевымъ примѣтамъ, что Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сіи мѣста: то не мѣшкавъ ни часу съ тою же бы поспѣшностію обратились назадъ съ тѣмъ, или съ другимъ извѣстіемъ. Польза, ожидаемая отъ сей посылки, была та: естьли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся; то, не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положено итти до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отвращать ихъ отъ злаго намѣренія, которое они предпріяли: естьлижъ сіи посланные проѣхавъ болѣе 200 верстъ впередъ по Калмыцкой тропѣ примѣтятъ ясныя свидѣтельства, удостовѣряющія, что нѣтъ никаковой надежды ихъ преслѣдовать; то въ такомъ случаѣ принять возвратной путь на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ погибели.

На разсвѣтѣ сего дня козаки, наряженные къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отправились *въ свой путь подъ* начальствомъ Исецкихъ козаковъ атамана Савастьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними, имѣя на пути множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаются марморныя мѣста, подобныя находящимся въ окружностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣтнему востоку, тѣмъ больше было примѣтно начало нѣкіихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихся хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близъ вершинъ рѣки Караганьли-Тургая находится крутая гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желтой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приставшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Противу сея горы разположились мы лагеремъ,

геремъ, отъѣхавъ 34 версты отъ утренняго нашего стана.

Лагерь близъ вершинъ Тургая, 754 версты отъ границы.

Въ полудни сего дня соединился съ нами Хаибъ-Ханъ, бывшій долгое время Хивинскимъ Ханомъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персидскимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнія, и взялъ столичной городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацкаго съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ *любви его къ нему* получилъ отъ него во владѣніе сей завоеванной городъ. Бывши тамъ долгое время и обогатясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народныя ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ владѣтелямъ. Рѣдкій Ханъ, владѣющій надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно; но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянія сего коварнаго и злобнаго народа. Ради сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненію обыкновеннаго своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Киргисъ Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Батырь Ханъ, и тамъ понынѣ владѣетъ нѣкоторыми знатными родами, не завися отъ Нурали Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою войска, того точно сказать не можно: ибо Киргисцы

О Хаибъ Ханѣ.

гисцы не вмѣстѣ ѣздятъ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О ворожеяхъ Киргискихъ.

Въ вечеру у ставки Хана Нурали происходила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадателей. Гаданіе состояло въ томъ, чтобы знать, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ обратно; и на конецъ, что въ сіи дни произходитъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе свое способомъ бараньей лопатки, кою жегъ онъ на огнѣ по тѣхъ поръ, пока осталось одно только основаніе кости. *По мнѣнію сего гадателя* все предбудущее изображалось нѣкіими чертами на сей сожженной лопаткѣ; а по тому разсмотрѣвъ сіе съ задумчивостію и вниманіемъ повѣдалъ стоящимъ въ округѣ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народѣ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страху нѣкіими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предстоящей имъ погибели. На конецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ третьяго Авряха, который естьли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествія послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, которая

приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщанїе гадателя, кое всѣ Киргисцы, не изключая и самаго Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣть можно, что онъ самъ предсказанїемъ такимъ, имѣющимъ двоякое толкованїе, всегда соблюдетъ народное почтенїе и вѣру: ибо, естьлибъ и подлинно случалось съ Калмыками какое либо нещастїе, слова перваго предсказанїя показывали сїе событїе: но когда случилось бы тому со всемъ противное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествїемъ *третьяго Авряха*. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанїя предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай есть образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прилѣпившимися ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокїе холмы, кои лежатъ на поверьхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстоянїи, представляли разныя и пріятнѣйшїя зрѣлища глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменья, на поверьхности ихъ лежащїя, дѣлали затрудненїе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолѣвъ всѣ трудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы Тау (*). Тамъ застигшая насъ ночь принудила

Лагерь при рѣкѣ Тирсаканѣ, 797 верстъ разстоянїемъ отъ границы.

I разпо-

(*) Улы-Тау и Ала-Тау суть двѣ различныя горы,

разположившься лагеремъ въ 43 верстахъ разстояніемъ отъ утренняго стана.

Сія часть горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улытайскіе хребты: но то извѣстно, что славный Сыртъ Алгій, пріявъ въ себя кряжь сея горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибета, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши частію хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырта-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное тѣмъ, что касается

лежащія въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значитъ великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверьхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не растаеваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивоваго лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

сается собственно до тѣхъ горъ, гдѣ мы теперь остановились. Знатнѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингирь, Сары-Кингирь, Джизлы-Кингирь, на коей великое множество мѣдныхъ рудъ, копанныхъ древними обитательми тоя страны; такожде находятъ признаки золотой и серебреной руды. Кингири хотя текутъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадаютъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находятся славныя развалины, именуемыя Джань-Ана; что значитъ, толстую мать. Тамъ понынѣ видимо великое множество каменныхъ развалинъ и другихъ остатковъ древнихъ зданій. Сказываютъ, что тутъ была столица Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея страны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, утомленныхъ голодомъ и болѣзнями, столько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвятить на отдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не только не умалялась, но умножалася день отъ дня болѣе. Сіе можно изъ того заключить, что изъ шести экскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человѣкъ: но естьли причислить къ тому тѣхъ, кои оставлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

которомъ движенїи; то число ихъ будетъ, ежели не больше, вѣрно въ четверо противу выше упомянутаго числа больныхъ, въ шесть дней оказавшихся. Сїе пагубное состоянїе людей приводило въ ужасъ каждаго, имѣвшаго сїе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приуготовлялся быть жертвою сея жъ ужасныя судбины: но все сїе есть ничто въ сравненїи съ тѣмъ бѣдствїемъ, кое приуготовлялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Мы бы безъ сумнѣнїя погибли всѣ, естьлибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щастїе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣсть; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась
Маїя 13 дня. команда, посланная для развѣдыванїя о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленїемъ: Что они разставшись съ нами и прїявъ свой путь къ востоку, отъ 10 по 13 число проѣхавъ близъ 200 верстъ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не только не видали Калмыковъ; но еще нашли такїе знаки, кои свидѣтельствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сїи мѣста: ибо одинъ умершїй Калмыкъ, нѣсколько верблюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ тропѣ, почти уже со всемъ сгнили. Разсуждая по симъ согнившимъ трупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для повреждения какого либо умер-

умершаго пѣла ; и по тому тожъ число дней должно считать, какъ Калмыки прошли чрезъ сіи мѣста. Сіе одно уже лишило насъ всей надежды догнать бѣгущихъ: но кольми паче въ то время, когда узнавъ они о приближеніи россійскихъ войскъ, устремились въ свой путь съ невѣроятною поспѣшностію ; ибо посланные проѣхавъ скорою ѣздою цѣлой день, примѣтили одно только огневище, гдѣ по видимому они отдыхали. Они повсюду бросали не только утомленной скотъ, но и людей, которые хотя мало не въ силахъ были за ними слѣдовать или по случаю собственной болѣзни, или по какимъ ни будь другимъ причинамъ ; и сіи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисъ-Кайсакамъ. Получа сіи извѣстія не было уже нужды помышлять толь тщетно гнаться за Калмыками; но должно было предпріять путь на границу и тѣмъ отвратить предстоящую намъ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованіе было всѣхъ военныхъ чиновъ, бывшихъ въ семъ походѣ, о худомъ успѣхѣ порученнаго имъ дѣла; но видѣвъ съ одной стороны невозможность преслѣдовать въ отдаленіи бѣгущихъ измѣнниковъ, съ другой суровость голода, сообщившагося съ мучительными болѣзнями, принуждены были склониться пріять возвратной путь на границы, и тамо искать спасенія народу погибелью окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губерніи и по увѣренію кочующихъ тамъ Киргисцовъ была

ближе всѣхъ селенїй, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновенїе всѣмъ военнымъ людямъ, итти прямымъ путемъ до сего селенїя.

Отъ 13 по 15 число прошло время во ожиданїи обоза; но 16 числа по соединенїи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ безплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты отъѣхали мы отъ повороту нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и остатки сего дня.

Маїя 17 дня. Отсюда къ полунощи лежатъ мѣста безводныя. Проѣхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ текущїй малыми озерками въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскїе кормы награждали водяной недостатокъ, и по тому разположились мы тамъ лагеремъ.

Маїя 18 дня. На упрѣе предпрїяли мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащїя отъ Орской крѣпости до самыхъ Улытайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находится здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими растенїями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя трещины и разсѣлины, коими исполнены сїи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкоему роду степныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говорятъ, что сїе животное

животное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали отъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣютъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятельницы сего животнаго, и что они нашедъ его ползающаго по травѣ, съ оною съѣдаютъ вмѣстѣ; и онъ не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредить ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія стада сайгаковъ, коихъ козаки наши убивая утолили нѣсколько томящій ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадь, или быть искусному стрѣлку, чтобъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзаго звѣря. Молодые сайгаки всего скоряе попадались въ руки ловящихъ ихъ охотниковъ; ибо они не имѣли ни скораго бѣгу отцовъ своихъ, ни силы сносить долго стремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верстъ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи тамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей тамъ страны. Не было уже недостатку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

мы

мы съ избыткомъ во всѣхъ проѣзжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего пространнаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновенїе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, отправились въ нашъ путь, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченїе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленїемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнїя. Берега ея, на востокъ лежащїя, составляютъ высокїя каменныя горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышистыхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденїи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленїя судовъ, естьлибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытїя какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

Рѣка Ишимъ.

46 верстъ отъѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединенїи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пути ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находятся нѣкїе древнїе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленїя какого либо жилища, по тому, что представляютъ видъ продолговатой горы, и то въ одну только восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ

бывшаго

бывшаго тамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе есть остатки мѣстъ не вѣдомо какихъ то древнихъ Алыповъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣроятной силы и возраста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ, прибавляютъ они къ тому, будто бы сіи валы служили имъ гробницами, въ которыя они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Ишиму начинаются весьма пріятныя дубровы, растущія по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстъ *разположились* мы лагеремъ въ 51 верстѣ разстояніемъ отъ утренняго нашего стана.

Маія 21 дня.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста находилась караванная дорога, идущая изъ Бухаріи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмотрѣть нѣкое достойное примѣчанія кладбище, и отличающееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверьхъ деревяннаго сруба, который служитъ надгробкомъ усопшаго тѣла, воткнутъ болванъ, изображающій лицо и шею человѣческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служитъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдаютъ, кто тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различіемъ. 49 верстъ отъѣхали мы въ сей день, и на семъ разстояніи не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества

признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадаются въ ращелинахъ тамошнихъ горъ и на поверьхности тамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всемъ пространствѣ степи, кое мы проѣзжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что тамошнія горы казались по виду своему созданными быть для произведенія однихъ только металловъ, дабы тѣмъ наградить недостатокъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени, препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи, не дозволяло намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе простираться, какъ только по одной поверьхности земной тѣхъ мѣстъ, которыми мы проѣзжали: то по сему не льзя вовсе заключить, чтобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоцѣнное.

22 числа проѣзжали мы мѣстами столькожъ неспособными для изслѣдованія натуры, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣчкѣ Кинкулъ, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника ростетъ со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолостникъ: словомъ сказать: тамъ нѣтъ уже недостатка ни въ какихъ земныхъ произрастеніяхъ. Сіе мѣсто достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что отсюда рѣка Ишимъ престаетъ

течи

течи на западѣ; но устремляется прямо вѣ предѣлы полунощной страны, оставляя по восточной сторонѣ своего теченія довольно пространныя лѣса и землю удобную для обитанія народа. Поворотѣ сея рѣки обратилѣ и путь нашѣ вѣ другую сторону: ибо вмѣсто путешествія кѣ востоку пріяли мы путь кѣ западу, какѣ вѣ мѣста ведущія кѣ россійскимѣ границамѣ. Ночь застигла насѣ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя находилась вѣ 21 верстѣ отѣ рѣчки Кинкулѣ. Поворотѣ рѣки Ишима вѣ полунощные краи.

Прежде сего голодѣ приводилѣ во истощеніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего войска; *но сѣ сего времени не* было между нами ни единаго, который бы не приуготовлялся вкушать туюжѣ самую судьбину. Тщетно начальники старались отвратить предстоящую погибель раздѣленіемѣ своего собственнаго запаса по своимѣ подчиненнымѣ, дабы симѣ средствомѣ возродить вѣ нихѣ бодрость кѣ понесенію сѣ меньшимѣ отчаяніемѣ грозящей имѣ погибели, и показать тѣмѣ, что они готовы сами дѣлить сѣ ними всѣ участи ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе похвалы достойное дѣло не могло произвести желанной отѣ того пользы: ибо вѣ разсужденіи множества людей раздѣленный провіантѣ былѣ слабою отрадою истощеннымѣ голодомѣ и приведеннымѣ вѣ безсиліе болѣзнями. Не можно изобразить, сколь ужасно было тогдашнее наше состояніе. Мы не имѣли инаго позорища вѣ глазахѣ нашихѣ, какѣ единой образѣ изсохшихѣ отѣ

голоду и не рѣдко предъ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насъ неописанное сокрушеніе и ужасъ, и каждый помышлялъ прекратить дни жизни въ терзаніяхъ сей мучительной смерти, которой образъ всякой часъ мечтался предъ нашими глазами. Не было инаго средства ко отвращенію сего бѣдствія, какъ только сіе единое, чтобы послать впередъ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для заготовленія и высылки на встрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ путь обще съ сею командою.

Какъ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изъ всего войска; то не было сумнѣнія, чтобъ мы, не имѣя съ собою ни малѣйшей тягости, не предупредили бы оставшійся корпусъ нѣсколькими днями пріѣздомъ нашимъ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы тѣмъ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріявъ сей путь съ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надѣялись найти Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Каратунъ. Отъ оной далѣе на западъ находится другой источникъ, именуемый Кара Кундусъ (*), гдѣ не смотря ни на томящій насъ голодъ, ни на важность того намѣренія, съ которымъ

Чрезмѣрная буря и мразъ препятствуютъ путешествію.

(*) Кара Кундусъ на Киргискомъ языкѣ значитъ чернаго бобра.

торымъ мы отправлены, и отъ котораго зависѣлъ или крайнїй ущербъ, или спасенїе нашихъ войскъ; ниже на собственное наше желанїе, принуждены были мы цѣлой день пробыть на одномъ мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, случившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ ни мало бы не удержали насъ отъ предпрїятаго нами пути; но сильная буря, вооружившаяся къ вящшему нашему нещастїю, стремяся съ западу (съ той самой стороны, куда намъ надлежало слѣдовать), сдѣлала намъ препятствїе непреодолимое. *Мы испытывая* собственныя наши силы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пытались вступить въ нашъ путь; но находили бурю столь необычайну, что 10 саженъ проѣхать противу ея стремленїя не было ни малѣйшей возможности: ибо самыя наилучшїя лошади никакимъ понужденїемъ 10 минутъ не въ силахъ были итти ей противу. Мы безъ сумнѣнїя погибли бы въ сей день, естьлибъ къ нещастїю нашему буря застигла насъ въ пустой степѣ: но здѣсь нашли мы спасенїе въ частыхъ кустарникахъ растущихъ по берегамъ источника Кара-Кундусъ: костры разкладеннаго огня согрѣвали насъ отъ мразу, а густыя вѣтви кустарниковъ защищали насъ отъ жестокости сея ужасныя бури. Естьлибъ сїя необычайная перемѣна воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то было бы нѣчто естественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ хладныхъ странъ: но видѣть оную въ полуденныхъ странахъ, и еще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лѣтомъ бываютъ чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣтъ тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полунощи отъ сихъ мѣстъ прилегли хребты тѣхъ великихъ горъ, на коихъ обитаетъ почти вѣчная зима, каковы суть Уральскія и Алтайскія горы, окружающія хребтами своими западную и полунощную часть сея страны; и по тому кажется вѣроятно, дѣйствіе сей западной бури произвести отъ поглощенія ею того хладнаго воздуха, который объемлетъ поверхность вышеупомянутыхъ горъ, и которой потомъ изливаетъ она во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ сея пространныя земли. Не имѣя ни малѣйшаго искуства ко изъясненію естественныхъ причинъ, читатель извинитъ меня въ толь слабыхъ доказательствахъ.

На другой день буря изчезла, день сталъ благополучный, и мы отправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ востока въ рѣку Тоболъ. Въ семъ мѣстѣ источникъ сей имѣетъ воду солоноватую по причинѣ множества солончаковъ, по которымъ она протекаетъ: но при соединеніи ея съ вышеупомянутою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника ужа-

Рѣчка Абуга.

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находится великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ которую пробирались претерпѣли мы великія затрудненія: ибо рѣдкая лошадь могла пройти во оной не погрязнувъ; а по тому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежитъ по одной только западной сторонѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна тѣмъ, что разпространяется и по самой высотѣ лежащаго тамъ увала, не смотря на то, что на поверьхности онаго находится самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка растетъ кавылъ трава.

Пріятность мѣстъ умножалась приближеніемъ нашимъ къ россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріятныя рощи, источники, луга, и все то, что можетъ служить къ блаженству жителей земныхъ. Тамо находятся огромные лѣса, изъ коихъ наилучшій тотъ, который лежитъ между озерами Денисъ-Куломъ и Кундисъ-

Жители крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находящихся лѣтомъ пріѣзжаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верьхъ по теченію сего источника, и стрѣляя тамошнихъ птицъ, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скупщикамъ птичьяго пуха. Изъ рѣдкихъ птицъ находится тамъ отмѣнный родъ бѣлыхъ журавлей. Мнѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлиня, который не могучи спастися полетомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части тѣла суть обыкновеннаго журавля; но безпосредственная бѣлизна перьевъ отличаетъ его отъ другихъ сего рода птицъ.

дись Куломъ. Ширина сего лѣсу хотя не болѣе четырехъ верстъ, но въ длину на западъ разпространяется онъ нарочито далеко.

Уже пятый день начался путешествія нашего (считая отъ дня отправленія нашего отъ оставшихся войскъ); но никто изъ насъ не вѣдалъ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы туда прибудемъ. Пять дней не имѣли мы почти никаковой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай въ сіе время два раза напитаться худымъ лошадинымъ мясомъ и молодыми грачами, коихъ *въ кустарникахъ рѣчки* Абуги нашли мы великое множество. И такъ не многаго времени требовалось къ приведенію насъ въ совершенное безсиліе, и на конецъ къ самой можетъ быть смерти (*). Но богъ, спасая насъ отъ очевидныя погибели, даровалъ намъ неожидаемую радость и спасеніе. Въ тотъ самый часъ, когда заранъ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намъ смерти, и когда считали мы себя погибшими въ сихъ мѣстахъ, увидѣли одного изъ разсѣянныхъ по пространству тамошнихъ мѣстъ

(*) Грачовое мясо способствовало къ умноженію болѣзни тѣхъ людей, кои имъ питалися; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносъ. Сіе говорю я по собственнымъ примѣчаніямъ питавшихся сею пищею; что кажется вѣроятнымъ по тому, что мясо сихъ степныхъ птицъ имѣетъ въ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народъ съ жадностію напалъ на сію пищу, число больныхъ умножилось противу прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верьхъ превысокой горы, и оттуда съ неописанною скоростїю скачущаго къ намъ обратно. Что было намъ воображать изъ сего видимаго нами случая? Иные думали, что онъ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непрїятелей; другїе заключали, что онъ увидѣвъ идущихъ къ намъ съ границы людей, спѣшитъ возвѣстить намъ ту, или другую вѣдомость. Смущенїе, боязнь и радость обѣяли наши мысли, и мы колебались между страхомъ и надеждою до его къ намъ прибытїя. Но въ какое удивленїе и радость пришли мы, *когда услышали отъ него*, что поднявшись на верьхъ горы усмотрѣлъ вдали россїйское селенїе! Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанїя: а чтобы удостовѣриться о томъ; то каждый употребя остатки силъ своихъ коней, устремился скакать къ тому мѣсту, откуда было сїе видно. Мы достигли до того мѣста, и тожъ самое видѣнїе открылося нашимъ глазамъ. Я столькожъ не въ силахъ изобразить движенїе сердецъ нашихъ, пораженныхъ сею неожидаемою радостїю, сколько ужасныя чувствованїя во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображенїе той минуты, въ которую мы изъ отчаянїя приведены были вдругъ къ предмѣту радости и спасенїя, превозходитъ силы мои весьма слабыя ко изъясненїю душевныхъ дѣйствїй. Сїе видѣнїе на тотъ часъ принимали мы не иначе, какъ за пу-

стое привидѣнїе, и увѣрились не прежде, какъ вѣѣхали въ самую крѣпость и вошли въ домъ, въ жилище намъ отведенной. Кусокъ хлѣба, которой (послѣдуя обычаю страннопрїимства) подалъ намъ хозяинъ сего дома, былъ для насъ наилучшимъ сокровищемъ всего свѣта. Вдаться вдругъ въ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей столько же, сколько и дѣйствїе самаго голода: а по тому взяты были всѣ предосторожности, дабы никто изъ военныхъ чиновъ не употреблялъ въ первой день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такъ сїе продолжалось по тѣхъ поръ, пока люди возвратили прежнїй вкусъ въ ѣствѣ, и могли безъ жадности питаться принесеннымъ имъ хлѣбомъ. Зло, происходящее отъ излишняго употребленїя хлѣба послѣ претерпѣннаго голода, испыталъ я самъ собою: ибо пріѣхавъ въ крѣпость съѣлъ я близъ фунта хлѣба, принесеннаго намъ нашимъ хозяиномъ, отъ чего тотъ самый часъ почувствовалъ я болѣзнь въ сердцѣ моемъ. Казалось мнѣ нѣчто тягостное лежащее на ономъ, и занимало дыханїе мое: однакожъ взятою мною предосторожностїю прошло сїе чрезъ нѣсколько часовъ.

Коль скоро пріѣхали мы въ Усть-Уйскую крѣпость, то тотъ же самый часъ собравъ довольное число провїанта отправили на перемѣнныхъ подводахъ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимъ велѣно было денно и ночно

слѣдо-

слѣдовать въ верьхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами въ пути долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и человѣколюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости заставило насъ забыть въ два дни всѣ претерпѣнныя нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому странноприимству, и не знаю, природная ли ихъ та склонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ *изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями*, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайшіе ихъ родственники, и служивыхъ, поставленныхъ по домамъ тамошнихъ жителей, питали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за то ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щастливы мы, что попались въ жилище людей столь рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія впадающей въ рѣку Боболъ. Усть-Уйская крѣпость.

Въ ней одна деревянная церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для житья военнымъ людямъ и установленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ въ одной ротѣ драгунъ, въ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверьхъ сего для содержанія лѣпнихъ

форпостовъ и объѣздовъ присылается отъ 200 до 300 человѣкъ казаковъ, Башкирцовъ и служивыхъ Татаръ. Поселенные тамо отставные солдаты, имѣя во владѣніи своемъ самыя хлѣбороднѣйшія мѣста, препровождаютъ жизнь свою въ лучшемъ изобиліи и удовольствіи, нежели другіе, живущіе въ крѣпостяхъ лежащихъ въ низъ по рѣкѣ Яику. Пространныя поля, лѣса, луга и рыбныя озера, находящіяся по всей окружности сихъ соединенныхъ рѣкъ, производятъ изобиліе во всѣхъ вещахъ между жителями сего селенія. Тамъ нѣтъ иной земли кромѣ тучнаго чернозему, гдѣ всѣ плоды вложенные въ нѣдра земли приносятъ обыкновенно въ десять разъ противу посѣяннаго. Всеобщее изобиліе во ржаномъ хлѣбѣ производитъ тамъ такую дешевизну, что земледѣльцы едва могутъ получить самое малѣйшее воздаяніе за употребленную къ тому заботу и труды: ибо всѣ тамошнія селенія избыточествуютъ своимъ собственнымъ хлѣбомъ; а города и торжища, куда обыкновенно земледѣльцы возятъ на продажу плоды своихъ трудовъ, отъ оныхъ мѣстъ удалѣли. Но пшеница сохраняетъ тамъ всегда свою цѣну, по тому, что питающіеся хлѣбопашествомъ, естьли не могутъ за сходную цѣну продать оную въ своихъ селеніяхъ, не рѣдко возятъ въ Троицкую крѣпость, и тамъ мѣняютъ ее на скотъ, кошмы и на прочія мѣлочи приѣзжающимъ туда каждое лѣто для торговли кочующимъ Киргисъ-Кайсакамъ.

О хлѣбопашествѣ жителей Усть-Уйской крѣпости.

Съ

СЪ начала поселенія ихъ по сей линіи имѣли тамошніе жители свободу и вольность мѣнять свои продукты Киргисцамъ въ самыхъ своихъ селеніяхъ, куда народъ облакомленный пріятностію хлѣбной пищи приходилъ толпами, приводя съ собою табуны овецъ, коровъ и лошадей; и сіе приносило поселеннымъ превосходные прибытки; и каждый, возбуждаемъ будучи получаемою отъ того пользою, старался разпространить свое хлѣбопашество. Но предъ нѣсколькими годами отняты права хлѣбнаго торгу отъ всѣхъ тѣхъ крѣпостей, гдѣ нѣтъ учрежденныхъ мѣстъ и смотрителей надъ собраніемъ пошлинъ съ мѣняемыхъ вещей отъ кочующихъ тамо Киргисъ Кайсаковъ. Сіе думаю сдѣлано въ томъ намѣреніи, дабы Киргисцовъ и всѣхъ торгующихъ людей обратить на мѣну въ Оренбургѣ и въ Троицкую крѣпость, дабы тѣмъ соблюсти пошлинные зборы.

Между земледѣльцами, живущими въ окружностяхъ Усть-Уйской крѣпости, не примѣтно ничего отмѣннаго ни въ хлѣбопашествѣ, ниже въ другихъ частяхъ ихъ домостроительства. Вообще посѣвъ ржанаго и яроваго хлѣба бываетъ у нихъ съ обрядами прочихъ земледѣльцовъ, что все приноситъ обильные плоды и въ разсужденіи хорошаго качества земли, окружающей ихъ селенія, и въ разсужденіи благорастворенаго воздуха, объемлющаго тамошнюю страну: ибо Усть-Уйская крѣпость, расположенная по теченію рѣки

Уя, стоитъ гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи тучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родится съ малымъ успѣхомъ; а по тому жители сихъ мѣстъ, находя безполезными труды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесъ, горохъ, просо, полба и ячмень награждаютъ недостатокъ въ дикушѣ.

Усть-Уйскіе огороды.

Изъ огородныхъ овощей отставные поселенные по Усть-Уйской линіи садятъ извѣстные плоды, какъ то морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводить между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ родитъ тамошняя земля, а особливо овощи, посѣянные на утучненныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производятъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и известныя горы.

Отъ Усть-Уйской крѣпости, идучи къ западу съ полунощи, въ небольшомъ разстоянiи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія достойнаго; но и сіи самыя суть вещи безполезныя для обитателей тамошнихъ селенiй: ибо какъ то, такъ и другое полезно только для тѣхъ людей, кои имѣютъ обычай въ своихъ селенiяхъ строить каменныя зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охряныя горы, изъ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны достаютъ

стаютъ охру, употребляя оную на крашенїе своей военной аммуниціи, какъ то перевязей, портупей, и прочаго.

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытїемъ главнаго корпуса, который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость, привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобїе человѣческое. Сверьхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли, народъ приведенъ былъ въ такое безсилїе, что поднять драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы. Съ не меньшимъ сокрушенїемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ, умноженную еще болѣе въ пути изношенными рубищами, кои едва покрывали наготу ихъ: словомъ сказать: не нужно было искать людей бывшихъ въ семъ бѣдственномъ походѣ; ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ, что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшаго въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ, кои были неподвижны изъ своихъ селенїй.

На другой день по прибытїи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курїеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстїемъ о возвращенїи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстїемъ причинъ побудившихъ къ оному. Десятидневное время прошло въ отдохновенїи послѣ претерпѣнныхъ трудовъ и въ лѣченїи больныхъ людей, коихъ число, какъ то

сказано

сказано выше сего, было почти большая половина. Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чтобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствителенъ: ибо во все время число умершихъ не превозходило сорока человѣкъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уйскую крѣпость.

Между тѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генералъ-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратить оныхъ на *Сибирскую линію* для соединенія съ полками идущими оттуда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пути бѣгущимъ мятежникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приуготовленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; то не было мнѣ нужды вступать въ сіи предѣлы: но послѣдуя предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и тамо осмотрѣвъ остатки мѣстъ не-

осмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями натуры, помышлять о возвращенїи въ Санктпетербургъ. По сему приуготовился я къ отъѣзду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащїй вдоль по Оренбургской линїи по пути ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь въ верьхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами отчасти ровными, отчастижъ покатыми увалами, коихъ верьхи украшены были зеленѣющимися рощами и прочими произведенїями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редутъ. Имя его *происходитъ отъ того*, что построенъ на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крутоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенїя не примѣтилъ я ничего примѣчанїя достойнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры четвероугольной, бойницами и башнями, снабдѣнными довольнымъ числомъ артиллерїи. Строенїя въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жители не столь зажиточны, какъ первые.

Іюня 14 дня.

Крутоярская крѣпость.

За оною крѣпостїю по пути ведущему въ верьхъ по рѣкѣ Ую, разстоянїемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редутъ, коего имя безъ сумнѣнїя происходитъ отъ множества березового лѣсу въ округѣ его растущаго. Частые перелѣски, бывшїе на семъ пути, питали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ,

между которыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ руминами называемыя.

За Березовскимъ редутомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстоянiи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ отставные солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ птицъ сродныхъ той странѣ, между которыми находились красныя утки, плавающія по озерамъ.

Каракулинская крѣпость.

Отъ Каракулинской крѣпости лежитъ путь угористыми мѣстами, которыя пространнымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть знатнѣйшая изъ всѣхъ селенiй находящихся по всему пространству Оренбургской губернiи, по причинѣ учрежденнаго въ ней торгу между россiйскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асiи. Главнѣйшiй торгъ сего мѣста состоитъ въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асiатическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами, Трух-

Троицкая крѣпость.

Трухменцами и Хивинцами. Входить во всѣ обстоятельства Троицкой торговли почитаю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣть совершенное свѣденіе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мятежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни единъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, покуда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и старалися укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимопроходящихъ непріятелей неудобопроходимыхъ; однакожъ и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многолюднымъ толпамъ разсѣянныхъ мятежниковъ. По отшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія торгующіе народы хотя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произшекшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казнѣ отправленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ противу сихъ мятежниковъ, разрушеніе на тотъ годъ комерціи и съ нею наилучшей части доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можетъ, сколь много сіе смятеніе нанесло вреда, и сколь потеря сія должна намъ быть чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему изпытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственнымъ изпытаніямъ г. Академиковъ Палласа и г. Лепехина, объѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ трудный путь тщетно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чтобъ нужды претерпѣнныя нами въ степѣ могли возродить во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожъ въ семъ я обманулся: ибо едва только перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, которою мучимъ будучи едва доѣхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и

часть

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящихся тамъ врачей излѣчился отъ приключившейся мнѣ болѣзни.

Окончанїе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ осмотру остальной части Уфинской провинцїи, куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился изъ Оренбурга. Мѣста, лежащїя между городами Оренбургомъ и Уфою, не требуютъ здѣсь никакого описанїя, будучи уже описаны отчасти г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Академикомъ Лепехинымъ, котораго осмотры разпространялись по всѣмъ тамошнимъ мѣстамъ. Въ *третїй день по выѣздѣ моемъ* изъ Оренбурга прибылъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что достопамятнаго въ вершинахъ ея находится, сїе можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года: но мѣста, лежащїя къ устью рѣки Дюмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не изслѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сїе дѣло; и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я главнымъ предмѣтомъ моего изпытанїя берега сея рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дюмы мѣста испол- Устье рѣки Дюмы.
ненныя густымъ чернолѣсїемъ, въ которомъ не видно ничего примѣчанїя достойнаго. Чернолѣсїе пресѣкается хребтомъ пространной горы и ко оной примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

ложенїемъ служатъ къ наилучшему украшенїю по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древнїя зданїя.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ знатные остатки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находятся въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Татарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ въ совершенной цѣлости четвероугольная палата, сдѣланная изъ тесанаго дикаго камня. Входъ въ оную съ востока пространными вратами, сдѣланными на подобїе дверей молитвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ такимъ искуствомъ и раченїемъ, которое заставитъ каждаго отдать справедливую похвалу древнимъ строителямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красоты, ни твердости. Четыре угла сего зданїя раздѣляются широкими уступами вдавшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкїя, но при томъ продолговатыя окна, посылающїя дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней стороны имѣетъ єїя палата окруженїе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести саженъ; внутри же ширина и длина оныя по три сажени; такъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превозходитъ поперешнаго пространства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо тщанїе и неразрушимая твердость. Никто не вѣдаетъ

Древнїя зданїя на рѣкѣ Дїомѣ.

изъ

изъ окольныхъ жителей, къ чему служило сіе мѣсто; а того меньше еще, кто былъ основателемъ онаго. Но разбирая образъ построеннаго зданія, безъ ошибки можно заключить, что оно служило больше надгробною палатою знатнѣйшаго человѣка, нежели молитвеннымъ храмомъ нѣхъ народовъ, кои въ древности тамо обитали.

Отъ сея палаты отступя къ подошвѣ горы саженъ 60, видны другіе остатки или древностью разрушеннаго, или не со всемъ построеннаго зданія, окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ, на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка. Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ истолковать ни самые искусные Татарскіе Муллы; однакожъ повѣдали мнѣ, что въ надгробныхъ надписяхъ находятъ они литеры Арапскія: но они имъ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ, и по причинѣ нѣкоторой отмѣны въ языкѣ древнихъ Аравитскихъ народовъ. Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ, что сіе мѣсто посвящено было къ построенію Магометанскаго храма: ибо тамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто, гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла, и кое Татара называютъ Махрапъ. Къ полунощи значатся тамъ двери, такъ какъ обыкновенно дѣлаютъ Магометане въ своихъ мечетяхъ.

Отъ сихъ развалинъ разстояніемъ въ 12 верстахъ, на луговой сторонѣ рѣки Діомы находится еще другая палата, во всемъ подобная первой. Древнія развалины на рѣкѣ Діомѣ.

Внутри

Внутри оныя стоитъ надгробокъ изписанный на подобїе находящихся около развалинъ перваго храма. На немъ написаны молитвы и имя усопшаго, который по словамъ надписи (какъ сказываютъ Татара), былъ сходецъ изъ Мекки столицы Махометанскаго суевѣрїя. Противу камня, который безъ сумнѣнїя поставленъ къ головѣ погребеннаго, выросъ кустъ рябиннику, что принудило набожныхъ Татаръ заключить о святости усопшаго, и по тому воздавать ему нѣкоторую почесть во дни поминокъ.

Въ округъ сихъ развалинъ примѣчаются знаки укрѣпленїя, *состоящаго въ разрушенныхъ* валахъ. По сему можно думать, что укрѣпленїе сїе служило защитою какого ни будь древняго города обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Въ Оренбургской топографїи приписуется сїе мѣсто столицею Нагайскихъ Хановъ; что кажется весьма вѣроятнымъ въ разсужденїи находимыхъ тамъ нарочито великолѣпныхъ развалинъ, и въ разсужденїи прїятствъ и красоты тамошнихъ мѣстъ.

За оными развалинами не только въ верьхъ по рѣкѣ Дюмѣ, но и по всей тамошней странѣ не находится ничего примѣчанїя достойнаго; а по тому объѣздивъ окольныя мѣста, и не находя никакихъ любопытныхъ предмѣтовъ, прїялъ предписанной мнѣ возвратной путь до Санктпетербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

Гос. Публичная Б-ка

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано	читай
13	11	находящїея	находящїеся
18	29	облястяхъ	областяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красатъ	красятъ
63	на полѣ	О камеиномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинныя городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древнаго	древняго
82	19	ворстахъ	верстахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	енжели	нежели
101	7	двугихъ	другихъ

)o(

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	*строк.*	*напечатано*	*читай*
9	11	превращившїйся	превратившїйся
21	20	къ коему	къ коей
25	27	съ барабаномъ	съ бараномъ
41	1	и принесли	, принесли
—	27	утомили	утолили
43	на полѣ 4	разстоянї-	разстоянїемъ
45	7	четвероугольная	четвероугольная
54	въприм. 22	познанїя	познанїе
73	8	случалось	случилось
75	26	экскадроновъ	эскадроновъ
79	2	отъ нихъ	отъ него
—	4	они	оно
—	8	онъ	оно
82	13	не дозволяло	не дозволяла

Х о Х

Гос. Публичная Б-ка в Пенз